



Академия государственного
управления при Президенте
Кыргызской Республики

Институт исследований
государственной политики

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА
В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ БЕЛАРУСИ,
КАЗАХСТАНА И РОССИИ (ТСБКР):
АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ**



ТСБКР



ВТО

Бишкек 2014

Отчет

**Академия государственного
управления при Президенте
Кыргызской Республики**

**Институт исследований
государственной политики**

*г. Бишкек, 720040,
ул. Панфилова, 237
тел.: 62-31-00, 62-31-17
факс: 66-36-14
e-mail: ipps.academy@gmail.com*

Данный отчет подготовлен на заказ внешними специалистами. Его содержание может не совпадать с мнением Института исследований государственной политики Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. Всю ответственность за содержание отчета несут его авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	5
Список таблиц	7
Список иллюстраций	8
РЕЗЮМЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РУКОВОДСТВА	10
ВВЕДЕНИЕ	23
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ОНИ РАЗИВАЮТСЯ?	27
1.1. О ПОСЛЕДСТВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В РТС	28
1.2. НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ.....	32
1.3. ОСНОВНАЯ СУТЬ ПЕРЕГОВОРОВ	35
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ.....	41
2.1. СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ И АНАЛИЗ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ.....	43
2.2. ДВУСТОРОННЯЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ, ЭФФЕКТЫ СОЗДАНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ/ОТКЛОНЕНИЯ ТОРГОВЛИ И МОДЕЛЬ ЧАСТИЧНОГО РАВНОВЕСИЯ.....	45
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ.....	49
3.1. ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ КЫРГЫЗСТАНА ЗА ПЕРИОД С 2006 ПО 2010 ГОД.....	49
3.2. СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ И ВЫЯВЛЕННЫЕ ДВУСТОРОННИЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА КЫРГЫЗСКОЙ ЭКОНОМИКИ (2008-2010 ГГ.).....	52
3.3. ДВУСТОРОННЯЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ.....	58
3.4. ЭФФЕКТ РОСТА ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ТОРГОВЛИ: АНАЛИЗ МЕЖОТРАСЛЕВОГО БАЛАНСА	63
3.5. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОВНЯ ЗАНЯТОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФУНКЦИИ СПРОСА НА РАБОЧУЮ СИЛУ	67
3.6. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕФОРМАЛЬНЫМ (НЕУЧТЕННЫМ) СЕКТОРОМ: ГИПОТЕТИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ.....	68
Библиография	72
Приложения	77

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБР — Азиатский банк развития
АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
ВБ — Всемирный банк
ВВП — валовый внутренний продукт
ВНП — валовый национальный продукт
ВТО — Всемирная торговая организация
ЕС — Европейский союз
КР — Кыргызская Республика
КРТС — Комитет по региональным торговым соглашениям
МВФ — Международный валютный фонд
МЕРКОСУР — Североамериканское соглашение о свободной торговле
МНК — метод наименьших квадратов
МОТ — международная организация труда
МОМ — Международная организация по миграции
МСП — малые и средние предприятия
МТС — многосторонняя торговая система
МТО — Международная торговая организация
НАФТА — Североамериканское соглашение о свободной торговле
НБ КР — Национальный банк Кыргызской Республики
НПО — неправительственные организации
НСК КР — Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН — Организация Объединенных Наций
ОР — общие рынки
ОТ — отклонения потоков торговли
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ — прямые иностранные инвестиции
ПС — политические союзы
ПСП — правила страны происхождения
ПТУ — профессионально-техническое училище
ПТС — преференциальные торговые соглашения
РК — Республика Казахстан
РФ — Российская Федерация
РНБ — режим наибольшего благоприятствования
РТ — региональная торговля
РТС — региональное торговое соглашение
СМИ — средства массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
СПС — соглашение о сотрудничестве
ССТ — Соглашение о свободной торговле 2004 года между странами АСЕАН и Китаем

СТТ	—	Совет по торговле товарами
СТ	—	статистический комитет
Статкомитет		Межгосударственный статистический комитет
СНГ	—	Содружества Независимых Государств
США	—	Соединенные Штаты Америки
ТАФТА	—	Трансатлантическая зона свободной торговли
ТСБKR	—	Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России
ТТС	—	Транс-Тихоокеанское партнерство
ТШП	—	текстильно-швейное производство
ЭС	—	экономические союзы
ВСRA	—	индекс выявленного сравнительного преимущества двусторонних соглашений
VI	—	индекс Балласа
СВЕРА	—	Акт об экономическом возрождении стран Карибского бассейна. Распределение частот переменной для прогнозирования SIS I и SIS II
TARIC	—	интегрированный тариф
TSI	—	индекс специализации торговли
CGE	—	модели общего равновесия
RCA	—	индекс выявленных сравнительных преимуществ

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1. Индекс торговой специализации (TSI) Кыргызстана (2008-2010)

Таблица 2. Выявленное двустороннее сравнительное преимущество Кыргызстана

Таблица 3. Кыргызская экспортная продукция на сумму больше 5000000 долларов США и с индексом BRCA выше 1 в среднем за период 2008-2010 гг.

Таблица 4. Кыргызские товары (КР) с $TSI > 0,5$ и $BRCA > 1$ (2008-2010) потоков торговли (импорт из Китая в Кыргызстан за период с 2008 по 2010 годы)

Таблица 6. Создание дополнительных потоков торговли и отклонение потоков торговли (импорт из остальных стран мира в Кыргызстан за период с 2008 по 2010 годы)

Таблица 7. Чистое создание дополнительных потоков торговли для основных торгуемых товаров

Таблица 8. Текущие и будущие пошлины (адвалорные тарифы) на текстильную и аналогичную продукцию (ожидаемое снижение тарифа показано полужирным курсивом)

Таблица 9. Результаты расчета спроса на рабочую силу

Таблица 10. Доля занятых в производстве в теневой экономике

Таблица 11. Неформальная (неучтенная) занятость (2007)

Таблица 12. Отраслевая структура формальной (учтенной) и неформальной (неучтенной) занятости (2007)

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок 1. Рост производства и международный спрос на экспорт КР

Рисунок 2. Объемы производства и динамика спроса на экспорт КР

Рисунок 3. Динамика спроса на импорт КР и международное предложение

Рисунок 4. Распределение учтенных и неучтенных зарплат / заработков

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА И РОССИИ (ТСБКР): АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Назик Бейшеналы, д.э.н., проректор по исследованиям, международным связям и развитию Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики

Халук Левент, д.э.н., кафедра экономики, Университет Галатасарая, Турция

Фарук Ульген, д.э.н., кафедра экономики, Гренобльский университет, Франция

Чынгыз Шамшиев, д.э.н., ректор Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики

“Возможно, для англичанина было бы несколько рискованным приехать в одну из стран Бенилюкса и читать им лекции о том, как создавать таможенные союзы. Может быть, вы не считаете, что вам необходим приезд замкнутого и высокомерного британца, чтобы излагать вам все «за» и «против» создания экономических союзов. С самого начала я намерен ясно дать понять, что это не входит в мои намерения. Я приехал не для того, чтобы восхвалять или порицать экономические союзы в целом, а тем более какой-либо конкретный экономический союз. В этих трех лекциях я намерен предпринять критический разбор не столько таможенных союзов как таковых, сколько тех инструментов экономического анализа, которые применялись ранее, чтобы составить представление о таможенных союзах”.

Джеймс Э. Мид (1955), *Теория таможенных союзов*, лекции профессора Др. Ф. де Врис, издательская компания Северной Голландии, Амстердам, с. 1

РЕЗЮМЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РУКОВОДСТВА

Резюме

Основной целью настоящего исследования являются изучение и оценка возможных экономических последствий вступления Кыргызстана в Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России (ТСБKR). Учитывая широту поставленной задачи, мы предпочитаем сконцентрировать наше внимание только на экономических последствиях вступления. Конечно же, вопрос по существу находится в большей степени в политической плоскости, нам, как экономистам, кажется, что мы смогли бы содействовать и обогатить обсуждение конструктивным образом.

Настоящее исследование намерено пролить свет на острую проблему международной экономики, а также экономики развития: экономические последствия заключения преференциальных торговых соглашений между разнородными странами через анализ их воздействия на экономический рост посредством ожидаемых изменений в торговле, в индустриальной политике и в политике развития.

В данном проекте проводится анализ этой проблемы на примере Кыргызстана, который получил приглашение вступить в новый таможенный союз, созданный в 2010 году тремя странами региона: Беларусью, Казахстаном и Россией. Учитывая широту проблемы, мы концентрируем свое внимание на экономических последствиях такого членства. Подобный ТС представляет собой теоретическую, а также политическую и практическую проблему для Кыргызстана, как и для ВТО, которая является всемирным форумом для обсуждения путей повышения уровня благосостояния населения мира посредством торговли. Конечно, вопрос по существу политический, но, как экономистам, нам кажется, что у нас есть возможность содействовать этому обсуждению конструктивным образом.

При изучении воздействий ТС на развивающуюся экономику, подобную экономике Кыргызстана, необходимо провести различные экономические исследования. Эти исследования можно классифицировать по двум уровням: микро- и макроуровни. Анализ на микроуровне относится к тем отраслям, на которых может отразиться вхождение в ТС. Он также имеет отношение к изучению взаимного проникновения частных корпоративных сфер стран-участниц в форме совместных предприятий или ассоциаций производителей. Однако интеграция не может зависеть только от микроинтеграции, но должна принимать во внимание те условия, на основе которых может быть реализована макроинтеграция. Макроинтеграция основана на

сотрудничестве и координации рынков стран-участниц и институтов, что является обязательным условием для слаженного взаимодействия союза (Симон, 2010). Каждая стратегия развития требует реализации государственных проектов и интервенций в экономике с тем, чтобы коллективными усилиями определить и упорядочить тот путь, по которому общество должно следовать, чтобы обеспечить свое будущее развитие (Койчув, 2009).

В этой связи настоящее исследование выявляет ожидаемые отраслевые изменения; те отрасли экономики, на которые может быть оказано негативное воздействие (сокращение рабочих мест, изменения структуры внутреннего производства), а также те отрасли, которые могут выиграть в результате присоединения к ТС, чтобы усилить производственную базу или разработать новые стратегии, которые будут учитывать новые возможности.

Выводы:

1. Рост поставок из Кыргызстана для удовлетворения растущего спроса на международном рынке приходится на текстильную, пищевую и сельскохозяйственную отрасли согласно динамике экспорта и импорта Кыргызстана за период с 2006 по 2010 годы. Однако некоторые из этих подсекторов находятся в зоне, где глобальный спрос снижается или где наблюдается спад внутреннего производства (к примеру, чесаный хлопок не производится). Это дает некоторые стратегические направления для разработки и реализации индустриальной политики, направленной на повышение конкурентоспособности кыргызской экономики как минимум в среднесрочной перспективе. Этот результат указывает на некоторые отрасли, которые при прочих равных условиях должны игнорироваться в пользу развивающихся отраслей или в пользу поддержки других отраслей для обеспечения будущего роста экономики.

2. Кыргызская экономика полагается на текстильную и сельскохозяйственные отрасли, которые являются более конкурентоспособными по сравнению с другими секторами:

– с Китаем: Невыделанная кожа и шкуры; продукты животного происхождения, шерсть, растительные материалы для плетения, свинец, медь и изделия из них;

– с Казахстаном: Прочие растительные текстильные волокна, вата, войлок и аналогичные материалы, молочная продукция, живые животные, ковры и другие текстильные напольные покрытия, свинец и изделия из него, минеральные виды топлива, некоторые изделия с низкой добавленной стоимостью (бумага, древесная масса, камни и т.д.,

пластмассы), машины, механизмы, электрическое и электронное оборудование (реэкспорт);

– с Россией: Съедобные фрукты и т.д., съедобные овощи, хлопок, табак, натуральный мех, живые деревья, головные уборы, изделия из кожи, предметы одежды и т.д.

3. Кыргызстан имеет гораздо больше тарифных позиций, по которым он располагает сравнительными преимуществами в торговле с Казахстаном и Российской Федерацией, чем в торговле с Китаем за период с 2008 по 2010 годы. Кроме того, наблюдается большее двустороннее проникновение в его торговле с Казахстаном и Россией, чем с Китаем. Расчеты индекса специализации торговли (TSI) и индекса выявленного сравнительного преимущества двусторонних соглашений (BCRA), определяющие положение кыргызской экономики относительно ее основных торговых партнеров (Китая, Казахстана и России), показали, что за период с 2008 по 2010 годы Кыргызстан имеет 2, 12 и 3 тарифных позиций со значением TSI, равным 1, соответственно с Китаем, Казахстаном и Российской Федерацией. За тот же период Кыргызстан имеет 9, 30 и 22 тарифных позиций в пределах от 0 до 1 соответственно с Китаем, Казахстаном и Российской Федерацией. Более того, за тот же период Кыргызстан имеет 26 тарифных позиций из 84 с индексом BCRA больше 1 в своей торговле с Китаем; 49 тарифных позиций больше 1 в торговле с Казахстаном и 33 тарифных позиций больше 1 в торговле с Россией.

4. Основная проблема кыргызской экономики – проблема масштаба и отсутствия диверсификации. Фактически Кыргызстан, даже на весьма обобщенном 2-значном уровне товарной номенклатуры, может превысить предел в 5 000 000 долларов США лишь по нескольким товарам. Такая структурная проблема на самом деле создает высокую степень зависимости от соседних стран-партнеров и повышает экономические и политические риски, связанные с развитием торговли в естественном регионе. Все три страны-партнера имеют лучшие показатели по диверсификации экспорта. Однако, если мы оценим торговые показатели Кыргызстана с использованием TSI и BCRA при значениях $TSI > 0,5$ и $BCRA > 1$, эти индексы вместе указывают на те виды продукции, по которым у Кыргызстана фактически имеются торговые преимущества. Эти виды продукции связаны с текстильной и сельскохозяйственной отраслями. В краткосрочной перспективе эти две отрасли могут считаться ключевыми, но в долгосрочной перспективе реализация последовательной и правильно ориентированной политики с фокусом на динамичных, стратегических и конкурентоспособных на международном рынке отраслях должна улучшить показатели торговой специализации Кыргызстана.

5. Изменение тарифов ТС для третьих стран, таких как Китай, может привести к сокращению многосторонней торговли, однако результаты данного исследования показывают, что сокращение торговли не будет высоким, но может привести к росту внутреннего производства. Эффект создания дополнительных потоков торговли имеет положительное значение для двух отраслей: текстильной и машин и механизмов. Текстильная промышленность имеет большое значение для кыргызской экономики в силу своего потенциала роста и способности к созданию рабочих мест. Данный вывод сделан на основе расчетов эффектов создания дополнительных потоков торговли (СТ) и отклонения потоков торговли (ОТ) для кыргызского импорта из Китая и из остальных стран мира за период с 2008 по 2010 годы посредством сравнения с кыргызским импортом из ТСБКР. Расчеты приведены для торговли Кыргызстана с Китаем и остальными странами мира.

6. Новые тарифы ТС окажут негативное воздействие на некоторые сельскохозяйственные подсекторы КР в силу отрицательных последствий изменений в торговле при повышении тарифов. Следует также отметить, что изменения тарифов могут отрицательно сказаться на подсекторах текстильной отрасли после присоединения к ТС. На глобальном уровне анализ межотраслевого баланса указывает на то, что конечное воздействие чистого изменения торговли равняется 8,8 %. Эффект роста за счет чистого изменения объема торговли после вступления в Таможенный союз составит 3 %, но следует подчеркнуть, что эта цифра отражает всего лишь *единичную возможность* после присоединения к Таможенному союзу.

7. Воздействие на занятость за счет вступления Кыргызстана в Таможенный союз составит порядка +2,5 %. Чтобы определить эффект такого ожидаемого изменения роста, мы изучили взаимоотношение между созданием дополнительной торговли после присоединения к ТС и увеличением уровня занятости. Оценка с помощью динамических панельных данных дает статистически значимые результаты в доверительном интервале 95 %, и мы можем сказать, что если производство увеличивается на 1 %, занятость повышается на 0,295 % в формальном (учтенном) секторе кыргызской экономики. Так как мы определили рост производства на 8,8 % благодаря чистому созданию дополнительной торговли после вступления в ТС, то можно сказать, что занятость увеличится на 2,5 %.

8. Выясняется, что на торговлю и сельскохозяйственные отрасли приходятся самые большие доли теневой экономики. Отмечается также, что большая доля заработков приходится на неучтенную часть,

что весьма необычно. На данном этапе этого исследования этот вывод может послужить серьезным сигналом о том, каким мощным потенциалом обладает теневой сектор экономики в Кыргызстане.

9. Степень интеграции и связей внутри ТС приобретает ключевое значение. Если ТСБКР будет достаточно интегрирован и связан, это поможет странам расширить свое влияние за счет создания институциональных каналов для координации представительства ТС при проведении переговоров на глобальном уровне. ТС может дать возможность странам-участницам объединить свои рынки и тем самым усилить их влияние в целом на рынок. Так как торговая политика будет устанавливаться совместно, такая мера могла бы повысить мотивацию принимать общие стратегии развития, чтобы улучшить для себя условия торговли.

10. Растущими отраслями (рисунки 1 и 2 показывают, что за период времени с 2006 по 2010 годы некоторые отрасли находились в зоне роста мирового спроса), которые могли бы помочь кыргызской экономике соответствовать тенденциям развития международной торговли, являются:

– **Текстильная отрасль:**

- 1) платья женские и для девочек из синтетических тканей, нетрикотажные;
- 2) блузы и сорочки для женщин и девочек из искусственных волокон, трикотажные;
- 3) другие трикотажные изделия (чулочно-носочные), хлопчатобумажные, трикотажные;
- 4) мужские и для мальчиков брюки и шорты из синтетических тканей, нетрикотажные (при определенных условиях).

– **Сельскохозяйственный сектор (в том числе агроиндустрия):**

- 5) фасоль и фасоль мелкосемянная;
- 6) сухое молоко;
- 7) неконцентрированное молоко;
- 8) лук и шалот;
- 9) картофель (при определенных условиях);
- 10) сырой табак (при определенных условиях).

– **Промышленные/природные ресурсы:**

- 1) электроэнергия (при определенных условиях);
- 2) лампы накаливания (при определенных условиях).

Рисунок 2 показывает годовой рост мирового импорта по этим позициям. Кроме золота, товары текстильного сектора, такие как 1), 2); сельскохозяйственные товары, такие как 1), 3), 4), и промышленные товары, такие как 1), относятся к тем отраслям, производственные

мощности которых можно было бы развивать в Кыргызстане, чтобы повысить долю рынка страны в международной торговле.

Этот вывод также находит свое подтверждение, если учесть результаты таблицы 3 и таблицы 4. Таблица 3 также указывает на то обстоятельство, что к отраслям, в которых кыргызская экономика имеет двусторонние преимущества при торговле с Китаем, Россией и Казахстаном, относятся разные отрасли в зависимости от различных параметров каждой из партнерских стран. С этой точки зрения стратегическое развитие кыргызской экономики в этих отраслях должно учитывать тенденции развития торговли с каждым отдельным партнером. Такой же вывод следует из таблицы 4, где показаны секторы, для которых у кыргызской экономики есть преимущества при осуществлении двусторонней торговли с каждым из трех основных партнеров.

11. Некоторые подсекторы не могут, как представляется, удовлетворить растущий спрос на международном рынке. Поэтому их развитие нужно стимулировать, если прогнозируется, что в будущем международный спрос на эту продукцию будет расти. К этим отраслям относятся следующие:

– **Промышленные/природные ресурсы:**

1) прочие продукты перегонки светлых нефтепродуктов.

– **Сельское хозяйство:**

2) нечесаный хлопок (при определенных условиях).

12. Фактически, что касается объема кыргызского экспорта и значения ВРСА, кыргызская экономика имеет некоторые преимущества в своей торговле следующими товарами с тремя основными партнерами (некоторые из которых, однако, относятся к реэкспорту). Это также указывает на то, что кыргызская экономика полагается на текстильную и сельскохозяйственную отрасли, которые, как выясняется, являются более конкурентоспособными по сравнению с другими секторами:

– **с Китаем:** невыделанная кожа и шкуры; продукты животного происхождения, шерсть, растительные материалы для плетения, свинец и медь и изделия из них;

– **с Казахстаном:** прочие растительные текстильные волокна, вата, войлок и аналогичные материалы, молочная продукция, живые животные, ковры и другие текстильные напольные покрытия, свинец и изделия из него, минеральные виды топлива, некоторые изделия с низкой добавленной стоимостью (бумага, древесная масса, камни и т.д.,

пластмассы), машины, механизмы, электрическое и электронное оборудование (реэкспорт);

– с **Россией**: фрукты и овощи, хлопок, табак, натуральный мех, живые деревья, головные уборы, изделия из кожи, предметы одежды и т.д.

Результаты таблиц 7 и 8 указывают на отрасли, которые, как представляется, могут повысить торговые преимущества кыргызской экономики, так как они могут внести свой вклад в чистое создание дополнительных потоков торговли. Ожидаемые эффекты изменения торговли на рост, представленные в таблице 7, показывают несколько видов товаров, испытывающих положительный эффект. Эти товары в основном относятся к *изделиям текстильной промышленности и к изделиям из кожи*. Они получают общее преимущество за счет изменения тарифов после присоединения страны к ТС (смотри таблицу 8). Следовательно, эти отрасли могут положить начало отраслевому анализу, так как они указывают на основные торгуемые товары кыргызской экономики. Однако следует также заметить, что этот вывод основан на предположении о том, что в **статических условиях** после изменения тарифов произойдет создание дополнительных потоков торговли для некоторых товаров, в то время как в некоторых подсекторах будет иметь место отклонение торговли. Чистый эффект – единственный результат, который может дать представление об эффекте роста, обусловленного изменением торговли. Это значит, что нельзя предположить, что вся текстильная отрасль (или другая отрасль) выиграет за счет изменений (если говорить в абсолютном смысле). Кроме того, аргументированность этих утверждений зависит от количественного предела (экспорт, превышающий 5 000 000 долларов США) кыргызского экспорта, что указывает на проблему масштаба и отсутствия диверсификации экономики. Это основная проблема, которую нужно изучать в ходе дальнейших более подробных исследований.

Стоит также заметить, что если в текстильной отрасли будет наблюдаться некоторая неустойчивость, разработчикам экономической политики следовало бы принять арбитражное решение о поддержке или об игнорировании неконкурентных подсекторов в пользу более динамично развивающихся подсекторов или новых отраслей. Но на данном этапе анализа необходимы более точные отраслевые исследования и время, чтобы вести наблюдения за ходом развития событий (необходимы несколько лет экспериментирования, чтобы реально взвесить изменения в условиях неопределенности в мире) и чтобы определить те отрасли, которые следует развивать в долгосрочной перспективе. Экономическая политика будущего должна быть нацелена

на развитие современных конкурентоспособных отраслей, среди которых некоторые подсекторы текстильной промышленности и сельского хозяйства могут выступать в качестве «стартеров», а не в качестве основы для стратегии развития. Это также зависит от возможностей кыргызской экономики финансировать комплексную трансформацию своих традиционных отраслей в высококвалифицированные производственные отрасли с высоким уровнем капитализации.

Рекомендации для руководства

Предлагаются две категории рекомендаций, основанных на параметрах экономики Кыргызской Республики и ее месте в региональной и глобальной торговле.

Рекомендации, затрагивающие многосторонние отношения:

№	Мероприятие	Контролирующий орган	Исполнительный орган
1.	Установить оптимальный пакет симметричных правил для ТСБ КР для того, чтобы вступление в ТС не сопровождалось коллапсом социальной эффективности ТС с позиции благосостояния		
2.	Изучить связь между ТС и ПИИ посредством определения возможного влияния ТС на потоки ПИИ и решения о размещении производства мультинациональных корпораций. ТС должен определить соответствующие условия для привлечения ПИИ в Кыргызстан от стран, не являющихся участниками союза	Аппарат Правительства КР	МЭ КР
3.	Внести предложение в Исполнительный комитет ТС об использовании	Аппарат Правительства КР	МЭ КР

	<p>собираемых пошлин для финансирования стратегий развития ТС. Союз может решить выделять эти средства, как это делается в ЕС, в совместный фонд для финансирования инициатив регионального развития или оказания поддержки беднейшим странам-участницам ТС</p>		
4.	<p>Внести предложение в Исполнительный комитет ТС о создании региональной организации или секретариата для содействия и осуществления фискальных и финансовых операций в союзе. Накопление средств от таможенных сборов определяет необходимость очень хорошей координации и определенного уровня доверия между странами-участницами</p>	<p>Аппарат Правительства КР</p>	<p>МЭ КР</p>
5.	<p>Направить переговоры на открытое и честное обсуждение общих и прозрачных целей. Независимо от того, каковы отдельные проблемы каждой страны-участницы, ТС является общим и добровольным соглашением, которое подразумевает некоторые жертвы в краткосрочной перспективе, чтобы получить более существенные взаимные преимущества в</p>	<p>Аппарат Правительства КР</p>	<p>МЭ КР</p>

	долгосрочной перспективе	
--	--------------------------	--

Рекомендации, затрагивающие национальную политику развития

№	Мероприятие	Контролирующий орган	Исполнительный орган
1.	Придерживаться девелопменталистской позиции, принимать во внимание потребности и узкие места национальной экономики и попытаться убедить своих партнеров в том, что единственный способ добиться экономического благополучия и политического мира на устойчивой основе в регионе заключается во взаимном признании и удовлетворении потребностей стран-участниц	Аппарат Правительства КР	МЭ КР
2.	Развивать биоагробизнес в сельскохозяйственном поясе Бишкек – Иссык-Куль, а также обеспечить более эффективное использование гидроэнергетических ресурсов (ГЭС Камбарата-1 и Камбарата-2 и несколько ГЭС на реке Сары-Джаз, более эффективное использование Токтогульской ГЭС и реки Сыр-Дарья), которые могут заменить собой традиционные текстильную отрасль и отрасли, связанные с сельским хозяйством	Аппарат Правительства КР	Минпромэнерго КР, Минсельхоз КР

3.	<p>Проводить новую индустриальную политику по созданию эффекта движущей силы для развития новых отраслей на основе технологий и знаний (биоагробизнес, энергетика) посредством реализации национальной кампании образования/подготовки кадров. Развитие новых отраслей будет способствовать появлению новых стратегий и новых целей, основывающихся на применении высоких технологий, что потребует формирования высококвалифицированных кадров</p>	Аппарат Правительства КР	Минпромэнерго, Минсельхоз
4.	<p>Проводить политику развития традиционной текстильной отрасли, которая может трансформироваться в сторону производства технологичной продукции высокого качества и предотвращения международной конкуренции с низкокачественной и низкотехнологичной текстильной продукцией. При том, что такие изменения требуют серьезного и устойчивого сотрудничества и координации с иностранным капиталом и транснациональными высокотехнологичными фирмами, независимое</p>	Аппарат Правительства КР	МЭ КР, Минпроэнерго

	развитие требует минимального освоения нужных технологий и наличия трудовых ресурсов в стране		
5.	Принять долгосрочную политику для усовершенствования системы обучения/подготовки кадров и повышения культуры предпринимательства. Согласно отраслевым стратегиям развития, такая политика может способствовать повышению устойчивости тех отраслей, которые могли бы прийти на смену реэкспорту, в чем и должна заключаться национальная задача	Аппарат Правительства КР	МЭ КР
6.	Создать дополнительные потоки торговли для текстильной и машиностроительной отраслей. Текстильная отрасль важна для кыргызской экономики в силу потенциала роста и возможностей занятости, но, фактически, она весьма чувствительна к волатильности таможенных пошлин. Если после вступления в ТС отраслевая хрупкость усилится, очевидным представляется тот факт, что государственным органам нужно будет инициировать более подробное обсуждение,	Аппарат Правительства КР	МЭ КР, Минпромэнерго

	чтобы фокусироваться на будущем этой отрасли с точки зрения структуры внутреннего производства		
--	--	--	--

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящего исследования являются анализ и оценка потенциально возможных последствий от вступления в ТС, созданный в 2010 году тремя странами – Беларусью, Казахстаном и Россией, на кыргызскую экономику. Подобный ТС представляет собой множество вызовов на теоретическом, политическом и практическом уровнях как для Кыргызстана, так и для ВТО, являющейся всемирным форумом для обсуждения путей повышения уровня благосостояния населения мира посредством реализации свободной торговли.

С точки зрения различных статистических показателей Кыргызская Республика является небольшой страной, но если учесть ее стратегическое положение в регионе, можно утверждать, что ее экономика обладает большим потенциалом (не только в силу активной торговли с Китаем и с другими соседями, но и по причине ее географического положения и, в особенности, ее высокого демографического и экономического динамизма. Мы считаем, что настойчивость России по вопросу вступления Кыргызстана в Таможенный союз (ТС) связана именно с этим, так как это вступление могло бы укрепить российское влияние не только в регионе, но и в мире.

Для более полного анализа последствий вступления Кыргызстана в ТС необходимо также рассмотреть возможные трудности, которые могли бы появиться в связи с членством Кыргызстана во Всемирной торговой организации (ВТО). Такое членство не позволяет заключать другие региональные договоренности, которые бы мешали бы странам-членам выполнять обязательства ВТО. Соответственно, вступление Кыргызстана в ТС может рассматриваться в качестве дополнительного препятствия с точки зрения либерализации. Однако мы полагаем, что это обстоятельство не является основной проблемой, касающейся настоящего проекта ТС.

Первоочередной задачей любого исследования, посвященного экономической стратегии и политическим планам в развивающейся стране, прежде всего должна быть оценка последствий таких планов для внутренней экономики и социальной структуры страны. Являются ли запланированные проекты уместными для экономики с точки зрения ее внутренних и внешних ограничений и возможна ли реализация данных проектов без снижения уровня благосостояния населения? Можно ли рассчитывать на увеличение роста и реальное повышение уровня жизни населения? Удастся ли снизить уровень безработицы и обеспечить устойчивое развитие на политическом, научном и социальном уровнях? Можно также задаться вопросом о том, каковы могут быть

положительные следствия присоединения к ТС по сравнению с настоящим положением, обусловленным членством в ВТО.

Мы полагаем, что если мы сможем ответить, по крайней мере, на некоторые из этих вопросов объективным образом, без идеологической предвзятости, то тогда мы сможем гордиться той работой, которую выполнили. Иначе это исследование будет просто одним из множества других математико-статистических бездушных работ.

Экономика Кыргызстана является небольшой и развивающейся экономикой и нуждается в устойчивом и долгосрочном росте для повышения потенциального роста и укрепления ее производственного аппарата в условиях глобальной конкуренции. Страна окружена крупными соседями с сильными экономиками. Россия и Казахстан – два члена ТСБКР – обладают стратегическими природными ресурсами, в особенности в энергетической сфере, а Китай, являющийся бурно растущей новой державой мировой экономики, в состоянии изменить мировое устройство через несколько десятилетий. Таким образом, Кыргызстан находится в регионе, в котором крупные игроки постоянно пытаются расширить зоны своего естественного влияния. Кроме того, Кыргызская Республика находится в сильной зависимости от российской экономики не только в качестве бывшей советской республики, но и в силу подписанного с Россией Регионального торгового соглашения (РТС), а также миллиардов долларов, высылаемых в форме денежных переводов на Родину сотнями тысяч кыргызских граждан, живущих и работающих в России. Будучи членом ВТО с 1998 года, Кыргызстан также ведет свободную торговлю с Китаем, которая составляет основу его импорта и реэкспорта. Китай также стремится укрепить свое экономическое влияние на Кыргызстан посредством инвестиций в кыргызскую инфраструктуру для улучшения условий транспортировки своей продукции в стране.

С точки зрения свободной торговли в мире создание ТСБКР по инициативе России и перспектива вступления Кыргызстана в этот ТС можно охарактеризовать мерой, не благоприятствующей свободной торговле в мире. Например, Кэтрин Эштон, верховный представитель по иностранным делам Европейского союза (ЕС), в июне 2010 года предупредила о том, что ТСБКР может нанести ущерб международной торговле и способствует установлению дополнительных торговых барьеров. В свете классической теории таможенных союзов Джейкоба Вайнера (1950) считается, что соглашения типа «Юг – Юг» создают отклонения в торговле, способствующие снижению общего благосостояния, и не содействуют международной торговле, так как подобные ТС могут скорее создавать больше протекционизма без

благоприятного эффекта на торговлю. Следует также отметить, что Россия и ЕС ведут переговоры по поводу нового двустороннего партнерства и заключения Соглашения о сотрудничестве (СПС) в связи с тем, что Россия вскоре станет членом ВТО¹. Соглашение о свободной торговле 2004 года между странами АСЕАН и Китаем (ССТ), с одной стороны, и Южноафриканским таможенным союзом, с другой стороны, является еще одним примером сосуществования ТС с ВТО. Более того, Россия настаивает на том, что ТСБКР не является препятствием для вступления России в ВТО и не несет вреда для свободной торговли в мире. Шадиходжаев (2010) также говорит о трансформации, которой должна подвергнуться российская система защиты торговли в свете вступления этой страны в ВТО и одновременного участия в ТСБКР. И, наконец, следует отметить, что после 18 лет трудных переговоров и после того, как Грузия отозвала свои возражения против вступления России в ВТО, планируется, что Россия вступит в эту организацию в декабре 2011 года².

В свете вышесказанного представляется, что международные процессы идут по новому пути и вопрос вступления Кыргызстана в ТСБКР приобретает новое значение. Помимо дебатов вокруг создания региональных торговых соглашений (РТС) и ТС, которые начались десятки лет тому назад и которые до сих пор не нашли единого решения, очень важно понимать вероятность возникновения благоприятных последствий вследствие конкретной экономической интеграции в ТС с одной стороны и ограничений для восстановления и динамизма кыргызской экономики – с другой. Очевидно также, что новые возможности, которые предполагаются новым режимом торговли, не смогут быть в полной степени использованы, если внутренняя экономическая структура останется под влиянием технических и регулятивных сложностей и той асимметричности международных отношений. Последняя традиционно не способствовала выходу из порочного круга экономической отсталости и существенно ограничивала конкурентоспособность на международных рынках.

Чтобы ответить на многие поставленные вопросы, настоящий отчет организован следующим образом. Во втором разделе приводятся все детали и подробности региональных соглашений. Также представлены условия, исследованные в экономической литературе, при которых ТС мог бы соответствовать мировым требованиям свободной торговли. Третий раздел посвящен методологии и моделям, используемым для анализа и оценки возможных экономических последствий вступления

¹ 22 августа 2012 года Россия стала полноправным членом ВТО.

² Россия планирует привлечь большой объем иностранных инвестиций, в особенности в сферу освоения морских нефтяных месторождений, и остановить отток иностранного капитала (за период 2011 года отток капитала по оценкам составил около \$70 млрд).

Кыргызстана в ТСБКР. В четвертом разделе мы приводим основные выводы, полученные в результате применения этих моделей. В пятом разделе мы даем заключительные замечания, а в последнем разделе представлены основные практические выводы и рекомендации с точки зрения экономической политики, нацеленной на устойчивое развитие и учитывающей региональные и глобальные проблемы и преимущества.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ОНИ РАЗИВАЮТСЯ?

Некоторые страны продолжают создавать преференциальные торговые соглашения или же расширять существующие региональные договоры, несмотря на постоянный процесс ведения многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО. Различные проблемы, с которыми столкнулась многосторонняя либерализация торговли в рамках ВТО с момента проведения Дохийского раунда, способствовали тому, что различные ТС и региональные экономические соглашения стали приобретать более существенное значение за последние несколько десятилетий. В настоящее время действует несколько региональных соглашений и ТС (стран Латинской Америки, Союза арабских государств, Западноафриканский экономический и валютный союз, стран Азии и Тихоокеанского региона и, кроме того, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и так далее). Распространение РТС за последние годы также было отмечено ВТО (www.wto.org), которая указала на увеличение числа таких соглашений в мире начиная с 1990-х годов. По состоянию на 1 мая 2004 года, по данным ВТО, начиная с 1995 года в силу вступили 146 РТС. По всей видимости, отход от принципа многосторонних отношений в рамках ВТО в пользу принципа региональных отношений является доминирующей тенденцией соглашений о ведении свободной торговли в мире.

Экономическая интеграция может принимать различные формы, которые в порядке очередности можно классифицировать следующим образом (Уинтерс, 1991, МакЛарен, 2004, Линч, 2010):

- преференциальные торговые соглашения (ПТС), подразумевающие применение сниженных или льготных тарифов для стран-участниц;
- соглашения о свободной торговле (ССТ), которые устраняют торговые барьеры между странами;
- таможенные союзы (ТС), когда партнерами принимается общая политика внешней торговли для единой таможенной территории. Пошлины отменяются почти на все товары между членами союза и устанавливаются единые внешние тарифы (ЕВТ) для всех членов по импорту из стран, не являющихся членами союза;
- общие рынки (ОР), которые представляют собой более глубокую форму ТС, так как они способствуют свободному перемещению товаров, услуг и факторов производства (таких, как капитал и трудовые ресурсы) и подразумевают единые правила торговли и технические стандарты;

– экономические союзы (ЭС), которые, как правило, подразумевают создание валютных союзов как минимум с общей валютой-якорем, а также гармонизацию экономических, социальных, юридических и иных политик;

– политические союзы (ПС), которые представляют собой комплексную (всестороннюю) форму интеграции помимо экономической интеграции, ведущей к полной унификации региона или к федерализму. Для целей нашего исследования мы сконцентрируем наше внимание в большей степени на изучении торговых соглашений.

1.1. О последствиях вступления в РТС

Поскольку считается, что заключение соглашений типа РТС создает множественные и неоднозначные эффекты как для стран-участниц, так и для стран, не входящих в соглашения, оценка их влияния на глобальную торговлю имеет большое значение. РТС является формой ССТ, обусловленной географической зоной, и при некоторых условиях может рассматриваться в качестве первого шага к заключению более широкого ССТ. Будучи более глубокой формой интеграции по сравнению с ССТ, ТС является специфичной формой РТС, которую отличает характерная особенность создания тарифных барьеров для стран, не входящих в данное объединение. ТС подразумевает делегирование государственной суверенности, так как политика внешней торговли должна определяться общим решением стран-членов. ТС поэтому подразумевает большую степень координации действий, потерю автономии и различные проблемы, связанные с координацией:

«Несмотря на то, что ТС не является больше самым популярным решением, он остается центральным компонентом стратегии региональной интеграции во многих развивающихся регионах мира. Для многих развивающихся стран разработка и реализация ЕВТ вместе с устранением внутрирегиональных торговых барьеров остаются ключевыми движущими факторами реформирования торговой политики и занимают важное место в дебатах, посвященных вопросам политики. Учитывая, что таможенные сборы составляют значительную часть доходов правительств большинства из этих стран, подбор соответствующих механизмов для сбора и распределения средств от таможенных поступлений представляет собой большой вызов для чиновников» (Андриамананджара, 2001, стр. 112).

Основным следствием ТС, как и ССТ, является расширение торговли между странами-участницами (за счет устранения торговых барьеров внутри союза), которое подразумевает два вида эффекта:

– *создание дополнительных потоков торговли* (СТ) в случае, когда эффективные поставщики в странах-участницах заменяют прежних поставщиков данной продукции (к примеру, импортируемой ранее из стран, не являющихся членами союза, или поставляемой внутренними неэффективными поставщиками);

– *отклонение торговых потоков* (переориентация торговли) (ОТ) в случае, когда эффективные поставщики из стран, не являющихся членами союза, заменяются фирмами стран-участниц (менее эффективными). Это изменение торговли характеризуется как дискриминирующее. Если эффект отклонения торговых потоков будет доминировать над эффектом их создания, то считается, что ТС способствует снижению уровня благосостояния. Отклонение торговых потоков тесно связано со степенью дискриминации против третьих стран, не являющихся участниками соглашения данного ТС.

В рамках соглашения о ТС имеется множество преимуществ для стран-участниц. К ним относятся расширение доступа к рынкам, стимулирование инвестиций, средство защиты от ограничительных для торговли мер и более крепкая позиция при ведении международных переговоров. Имеются также некоторые ограничения для международной торговли, так как подразумевается, что ТС вредит международной торговле и устанавливает дополнительные барьеры, отгораживающие страны-участницы от потоков глобальной свободной торговли.

Для лучшего понимания и оценки возможных преимуществ региональных договоренностей для Кыргызстана в случае вступления в ТСБКР можно представить и рассмотреть подробнее различные аргументы, которые приводятся в некоторых изученных авторами работах³. Но поскольку Кыргызстан с 1998 года является членом ВТО, существующие торговые отношения кыргызской экономики должны быть рассмотрены в качестве альтернативы или в качестве дополнения к вступлению в ТСБКР:

1) Расширение доступа к рынкам:

Преференциальный доступ на иностранные рынки (маржа преференций, преференциальная скидка) через сниженные тарифные и нетарифные барьеры (такие, как менее строгие правила). Может ли кыргызская экономика повысить свой экспорт в ТСБКР и/или в остальные страны мира?

³ Линч Д. А. (2010), Торговля и глобализация. Знакомство с региональными торговыми соглашениями, Роумэн & Литтлфилд Паблишерс, Инк.: Ланхэм, Мерилэнд.

2) Стимулирование инвестиций:

Разность на льготном тарифе (в марже преференций) оказывает также влияние на потоки иностранных инвестиций в страну за счет того, что она превращает страну в более привлекательное место для инвестирования, создавая фирмам экономическую мотивацию для запуска производства в одной из стран ТС. Кроме того, если ТС предусматривает равноправный режим для иностранных и внутренних инвестиций, снижает степень бюрократических препон и принимает специальные положения, гарантирующие безопасность иностранных инвесторов, тогда ему удастся усилить свои институциональные и юридические структуры для дальнейшего привлечения инвестиций. Озден и Пароди (2004) демонстрируют появление такого положительного эффекта на инвестиции (повышение возможностей фирм обслуживать большую долю рынка в рамках одной и той же производственной единицы) и эффекта передислокации (желание фирм передислоцировать свои заводы из более затратных стран-участниц в более дешевые) на примере автомобильной промышленности в странах МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южной Америки). В этой связи можно задать себе простые вопросы по поводу ожидаемого появления эффекта передислокации и увеличения инвестиций в кыргызскую экономику:

– Будет ли существовать экономическая мотивация для членов ТСБКР (в особенности для российских фирм) и для кыргызских производителей заниматься производством в кыргызской экономике после вступления страны в ТСБКР?

– Какие отрасли могли бы привлечь новые инвестиции?

3) Защита от неравноправных торговых мер (антидемпинговые меры, компенсационные таможенные пошлины, защитные тарифы и т.д.)⁴:

Торговые защитные меры ТСБКР представляют собой одну из проблем в отношениях между ВТО, Китаем и Кыргызской Республикой в случае вступления Кыргызстана в ТСБКР по причине изменения тарифов на импорт из стран, не являющихся членами данного таможенного союза (таких, как Китай). Для этого нужно провести сравнение между настоящими тарифами и теми тарифами, которые вступят в силу после присоединения страны к таможенному союзу.

⁴ По данным Линч (Линч Д. А. (2010), Торговля и глобализация. Знакомство с региональными торговыми соглашениями, Роумэн & Литтлфилд Паблишерс, Инк.: Ланхэм, Мерилэнд), например, когда президент Джордж Буш объявил о введении защитных тарифов на импорт стали в 2002 году с повышением до 30 %, он освободил от него 80 развивающихся стран, а также Канаду и Мексику, партнеров США в рамках Соглашения о свободной торговле стран Северной Америки (NAFTA), создав для этих стран сравнительное преимущество.

4) Решение проблемы замедления переговорного процесса с ВТО (в особенности после встречи в Канкуне в 2003 году):

Заключение РТС и укрепление связей с соседними странами (дополнительные возможности, большая степень защиты и т.д.). На этом уровне нужен сравнительный анализ тех преимуществ, которые получил Кыргызстан от членства в ВТО, начиная с 1998 года, и тех преимуществ, которые страна могла бы получить в результате членства в ТСБКР. Нужно ли оставаться лояльным по отношению к ВТО, если такое сравнение будет не в ее пользу?

5) Добиться большей степени либерализации по сравнению с ВТО, если ТС будет распространяться и на услуги, которые остаются гораздо менее либерализованы в рамках соглашений ВТО.

6) Первый шаг к более активной либерализации торговли:

Этот аргумент на самом деле не представляется уместным для нашего примера с кыргызской экономикой, так как она уже сейчас является очень открытой.

7) Усиление процесса внутренних реформ:

РТС может обеспечить политическую поддержку в части проведения внутренних (либеральных) реформ в Кыргызской Республике. Какие отрасли экономики намерено далее либерализовать правительство Кыргызстана? Как и в случае с Китаем (модернизация частично обусловлена вступлением в ВТО), может ли вступление в ТС поддержать модернизацию кыргызской законодательной системы и сократить возможности областных и местных лидеров контролировать региональные потоки? Упрощает ли ТС управление реформами по сравнению с режимом ВТО?

8) РТС в качестве инструмента создания интегрированной региональной системы производства:

Возможно ли разместить капиталоемкое и наукоемкое производство в более развитой стране (Россия), а производство, не требующее высокой квалификации (с меньшим уровнем оплаты труда работников), в маленькой и менее развитой стране (Кыргызстан)? Такая интеграция будет способствовать тому, что крупные компании будут закупать сырье на мировом рынке, производить внутри региона и продавать на местном рынке. Но в таком случае, очевидно, что развитие маленькой по размерам страны будет зависеть исключительно от низкотехнологичных секторов экономики. Для Кыргызстана это может привести к несбалансированному развитию, при котором кыргызская экономика будет ограничена низкотехнологичными видами деятельности и вынуждена импортировать высокотехнологичную продукцию из-за

границы (к примеру, в данном случае из России). *С учетом этих рисков переговоры должны включать условия, обеспечивающие долгосрочные цели развития Кыргызстана.*

9) Усиление позиции страны на международных переговорах и повышение влияния в переговорном процессе:

Если ТС будет в достаточной мере интегрирован и сплочен, это может способствовать усилению влияния стран в переговорных процессах благодаря созданию институционализированных каналов координации представительства ТС-РТС на глобальном уровне. Когда маленькие страны, такие как Кыргызстан, не могут послать постоянных представителей на встречи крупных многосторонних международных организаций, таких как ВТО, то держаться вместе для укрепления своих позиций на международном уровне является, возможно, вторым лучшим решением⁵. С другой стороны, членство в ТС подразумевает также ограниченную свободу стран-участниц в самостоятельном выборе стратегии ведения переговоров.

1.2. Насущные проблемы для обсуждения

Как сказано выше, преимущества региональных соглашений для всемирной торговли остаются самым важным вопросом, по поводу которого не прекращаются дебаты. Очевидно, что эти договоренности представляют собой нарушение фундаментального принципа соглашения ГАТТ/ВТО, так как членство в ВТО означает, что страны-члены должны обеспечивать режим наибольшего благоприятствования для импорта из других стран – членов ВТО. Косе и Райзман (2000) отмечают, что ТС может негативно отразиться на странах, не входящих в такие союзы, притом, что обычно они более благоприятны для стран-участниц по сравнению с ССТ.

Множество различных работ (Шинн и др., 2010, МВФ, 2011, Камински и Миронова, 2011, Всемирный банк, 2011, помимо прочих) указывают на разные последствия вступления Кыргызстана в ТСБКР.

С одной стороны, в силу того, что Беларусь, Казахстан и Россия еще не являются членами ВТО, создание благоприятного таможенного режима для этих стран в целях защиты многосторонней торговли в рамках возможного ТС от остальных стран мира, как представляется, противоречит обязательствам Кыргызстана в рамках ВТО, даже несмотря на то, что у Кыргызстана есть право каждые три года изменять свой список тарифных обязательств в рамках соглашения с ВТО.

⁵ Например, случай с переговорами между АТЭС и ЕС. Смотри Д. Линч, 2010, с. 7.

С другой стороны, вступление Кыргызстана в ТСБКР может предоставить Кыргызстану и его соседям, таким как Россия и Казахстан – двум его самым крупным торговым партнерам, – укреплять свои торговые связи на более широкой и структурированной основе, чем это было бы возможным в настоящих условиях ВТО. Поэтому поиск таких условий, которые обеспечили бы соответствие между ТС и многосторонними соглашениями в рамках ВТО, становится основным вопросом, требующим адекватного решения. В этой связи совместимость двух вышеупомянутых ситуаций подразумевает то, что, создавая ТС, страны должны стремиться к установлению единых тарифов без негативного влияния на торговые потоки между участниками и неучастниками таможенного союза (это значит, что тарифы ТС не должны провоцировать изменение цен и экономического благосостояния не относящихся к таможенному союзу стран).

В этой связи возникает вопрос: можно ли рассматривать ТС как кирпичик в деле построения глобальной свободной торговли, как отмечено в работе Лэарда (1999), или же он представляет собой камень преткновения, препятствующий свободной торговле в рамках ВТО (Крюгер, 1999)?

Этот вопрос непосредственно связан с возможностью создания, с одной стороны, дополнительных потоков торговли, и с другой – с появлением отклонений потоков торговли в результате заключения РТС. Региональные соглашения могут создавать дополнительную торговлю посредством устранения экономических и юридических барьеров между странами-участницами (ДеРоса и Джильберт, 2006). Они также могут создать новые барьеры для торговли между странами-участницами и странами, не входящими в соглашение. Результат будет зависеть от присутствия так называемой «транзитивности» в многосторонних торговых отношениях. Если множество накладывающихся друг на друга РТС являются транзитивными, тогда присоединение страны, уже являющейся членом существующего РТС, к новому соглашению может привести к расширению отношений свободной торговли между новым объединением и предыдущим. Таково правило ВТО.

В многочисленных исследованиях проводился анализ различных воздействий РТС/ТС на глобальную торговлю в части противостояния между *эффектом создания дополнительных потоков торговли (СТ)* и *эффектом появления отклонений в потоках торговли (ОТ)* в рамках таможенных союзов.

С одной стороны, ТС может способствовать сокращению объема свободной торговли за счет изоляции стран-участниц от остального мира посредством введения общих внешних тарифов, нацеленных на защиту внутренней торговли в ТС. В таком случае, если страны-участницы должны будут поддерживать торговые отношения со своими партнерами, даже если их производство является менее эффективным, чем у фирм остального мира, то будет наблюдаться эффект ОТ, который будет сопровождаться негативным влиянием на благосостояние стран-участниц, а также на глобальную торговлю в целом. Но если внешние торговые барьеры не очень высоки, такое отклонение может быть меньше. Кроме того, если в ТС наблюдается увеличение объема торговли между странами-участницами за счет расширения размеров рынка и большего объема инвестиций, то рост доходов в регионе ускорится. Использование большего по размерам внутреннего рынка снизит, таким образом, негативные последствия эффекта отклонения потоков торговли. Если рост становится более интенсивным, то расширение производства в ТС может привести к повышению спроса на импорт дополнительных смежных товаров и услуг, производимых в странах, не входящих в таможенный союз.

Некоторые исследования показывают (Гаст и др., 2007), что при интенсификации торговой интеграции экспортеры становятся более чувствительными к ценам своих конкурентов, и можно, следовательно, наблюдать снижение чувствительности импортных цен в стране к обменному курсу. Это происходит за счет ослабления эффекта передачи воздействия валютного курса (на внутренние цены импортируемой продукции) благодаря торговой интеграции и изменению структуры конкуренции на интегрированных рынках. В контексте актуальных вопросов, связанных с РТС, такой результат может быть истолкован как снижение чувствительности импортных цен в странах-участницах при импорте из стран, не являющихся участницами соглашения, даже при условии, что единые внешние тарифы предназначены для повышения импортных цен для защиты фирм стран-участниц на внутреннем рынке. Фактически, если фирмы стран, не являющихся участницами ТС, стремятся поддерживать свою конкурентоспособность на достаточно высоком уровне, относительно условий поставки фирм ТС, то они будут снижать свои экспортные цены, чтобы компенсировать повышение цены на свою продукцию, вызванное тарифами в странах ТС. Например, Чанг и Уинтерс (2002) утверждают, что МЕРКОСУР заставил страны, не входящие в соглашение, снизить свои экспортные цены для стран-участниц.

С другой стороны, Кругман (1993), Франкель и др. (1995) утверждают, что если РТС заключается между близкими географически, соседними

странами, то транспортные издержки снизятся и объем внутренней торговли будет расти. Кроме того, если страны-участницы РТС являются малозатратными производителями, то издержки от эффекта отклонения потоков торговли, который может проявиться после создания РТС, будет менее значимыми и будут компенсированы новыми преимуществами.

Используя другой критерий вместо географической близости, которым является объем торговли до заключения РТС между участниками соглашения, Панагарийя (1999) отмечает, что формирование РТС может способствовать росту объема внутренней торговли, если между странами-участницами существуют сильные торговые связи. Соответственно, при более широком использовании гравитационных моделей естественные схемы торговых партнеров воспроизводятся. Поэтому, согласно Франкелю и др. (1995), можно предположить, что вступление Кыргызстана в ТС должно быть естественным ходом развития.

Но в таком случае на первый план выходит проблема эффекта «клубка спагетти»⁶, связанная с частично дублирующимися и перекрывающимися РТС⁷ в мире. По данным Бхагвати и др. (1998), этот эффект может объяснить вредоносное воздействие, вызванное множеством запутанных правил страны происхождения (ПСП) в региональных торговых соглашениях. Правила страны происхождения (ПСП) часто используются, чтобы воспрепятствовать реализации стратегии внутреннего реэкспорта некоторых стран-участниц с использованием импортируемой продукции из стран, не входящих в состав ТС⁸. Утверждается, что дополнительные издержки, связанные с проверкой происхождения конечной продукции, в особенности в секторах, производящих промежуточную продукцию, могут ослабить позитивное воздействие ТС в странах-участницах. Издержки, связанные с правилами страны происхождения, могут дополнительно возрасти в случае, когда страны связаны обязательствами в рамках различных дублирующих РТС, что может привести к формированию дискриминирующих торговых барьеров, снижающих эффект от создания ТС (Ли и др., 2008, с. 1554).

1.3. Основная суть переговоров

⁶ Клубок региональных торговых соглашений в Африке.

⁷ Смотри Линч (2010), в частности главу 6, где приводится пример России и бывших советских республик.

⁸ Обсуждение некоторых конкретных условий совместимости правил происхождения и свободной торговли приводится в работе Панагарийя и Кришна (2001).

Поиск соответствия ТС с целями глобальной свободной торговли связан с наличием и выполнением определенных условий, которые могли бы определить соответствующую структуру переговорного процесса. Кемп (2000) утверждает, что с точки зрения всех стран мира ТС может приносить больше пользы (или меньше вреда), чем сравнимое, но отдельное ССТ. Кроме того, как показано в работах Охаямы (1972, 2003), Кемпа и Вана (1976), Кемпа и Шимомуры (2001), а также Кониши, Ковальчука и Слострема (2003/2008, 2009), создание ТС, соответствующего глобальным целям свободной торговли, возможно при соблюдении некоторых условий:

1) если участники ТС устанавливают свои внешние тарифы, не нанося ущерба торговле между странами-участницами и странами, не входящими в такой союз, мы называем такое условие «*условием внешней приемлемости*», согласно правилам ВТО;

2) если участницы ТС создадут общую внутреннюю схему перераспределения доходов между странами, так, чтобы ни одна страна-участница не несла убытков, и по возможности, чтобы некоторые страны-участницы смогли выиграть от вступления в ТС. Мы называем это условие «*условием внутренней обоснованности*» таможенного союза с точки зрения потребностей стран-участниц. Его также можно назвать состоянием оптимума по Парето.

При соблюдении этих условий ТС и глобальная свободная торговля становятся совместимыми. Такого положения дел можно добиться посредством реализации сценариев Е и F нашего дерева принятия решений (смотри *Дерево принятия решений* в Приложении 3). Но, похоже, что такая схема может быть принята, если два вышеупомянутых условия не будут блокироваться одним из участников. В таком случае основная суть переговоров должна будет сконцентрироваться на тех условиях, которые не будут заблокированы.

Однако, как показал Х. Д. Джонсон (1953), в двусторонней асимметричной модели более крупная страна сможет добиться более высокого уровня благосостояния с помощью тарифа, даже в случае ответной реакции со стороны менее значимого торгового партнера. Кроме того, Махо-Стадлер, Перес-Кастрилло и Посати (1998) показали в рамках трехсторонней симметричной игры с группами интересов, оказывающих влияние на политику преференций стран-участниц, что глобальная свободная торговля может и не быть лучшим решением для стран-участниц, которые в таком случае скорее предпочтут вступить в ТС. Когда страна-участница несет убытки от введения тарифов ТС, то страна-участница, несущая убытки от режима свободной торговли,

должна быть готова предложить компенсацию первой (Ковальчук, 2006).

Используя результаты комплексного исследования, представленные в работе Кониши и др. (2003/2008, 2009), мы можем утверждать, что вопрос компенсации является определяющим при выборе между режимами ТС и глобальной свободной торговли. При наличии возможности у небольших стран на получение многосторонних трансфертов они будут более благосклонны к выбору режима свободной глобальной торговли. С другой стороны, если в рамках ТС более крупные страны могут обеспечить компенсации в форме трансфертов или увеличения инвестиций, которые смогли бы способствовать созданию большего количества рабочих мест и превратить существующие отрасли конкурентоспособные сектора экономики, то в этом случае небольшие страны смогли бы воспользоваться теми преимуществами, которые предусматривает членство в ТС.

Наглядным и соответствующим примером подобного рода трансфертов могут служить структурные и региональные фонды Европейского Союза. Но *механизм таких трансфертов предполагает многостороннее сотрудничество для выработки политики и создания устойчивого базиса модели переговоров*. Некоторые программы Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ) предназначены для финансирования реформ в небольших развивающихся странах. В контексте же отсутствия механизма многостороннего финансирования процессов развития существует неопределенность относительно того, что принесет больше преимуществ для малых стран в результате скорее спонтанного, а не целенаправленного развития: таможенный союз или режим свободной глобальной торговли. В продолжение к вышесказанному Кониши и др. (2003/2008) утверждают, что если бы выбор режима свободной торговли мог предполагать механизм трансферты, то не создавалось бы ни одного ТС, соответствующего ВТО: «Они бы не создавались в качестве окончательной альтернативной формы торгового режима для глобальной свободной торговле, как не создавались бы в качестве промежуточной формы режима на пути к режиму глобальной свободной торговле» (с. 11). Так представляется реализация схемы трансфертов в рамках ВТО. Но, учитывая состояние переговорного процесса в рамках ВТО в течение последних лет, а также негативное воздействие глобального кризиса во всем мире, этот вариант представляется практически невозможным в краткосрочной перспективе.

Соответственно, в свете существующих трудностей ВТО ТС не может быть рассмотрен в качестве альтернативы на серьезной основе без

реализации различных схем трансфертов доходов внутри таможенного союза. Единственной дополнительной возможностью было бы такое положение дел, при котором вступление в ТС сопровождалось бы существенным созданием новых рабочих мест и быстрым ростом ВВП в небольшой стране даже при отсутствии механизма трансфертов доходов.

Следовательно, у нас есть два реальных сценария, которые можно было рассматривать для Кыргызстана:

– Может ли вступление в ТСБКР обеспечить Кыргызстану более высокие темпы роста ВВП и, следовательно, благосостояния? Если да, то при каких условиях?

– Если нет, готовы ли (и в состоянии ли) участники ТС предусмотреть конкретные многосторонние схемы трансфертов для реализации общих региональных проектов развития, чтобы ТС находился в оптимальных условиях Парето?

В основе этих вопросов, имеющих решающее значение, лежит механизм делегирования полномочий и координации в рамках ТС, который требует особого внимания в случае с ТСБКР. Что касается механизма делегирования в рамках ТС, Мелатос и Вудлэнд (2007) показывают, что члены ТС сталкиваются с проблемой выбора между несколькими возможными видами договоренностей, каждая из которых построена вокруг конкретного вектора внешних единых тарифов, комбинированного с конкретным вектором полезности для ТС, и что «Потенциальные страны-участницы согласятся вступить в союз только в случае, если их ситуация улучшится по сравнению с ситуацией одиночества» (с. 15). Затем они показывают с помощью трехэтапной игры, что у стран-участниц ТС есть возможность выбрать такие внешние тарифы, которые максимизировали бы полезность для экономики и привели бы к оптимальной ситуации равновесного состояния по Парето. Этот выбор представлял бы собой доминирующую альтернативную стратегию по отношению к выбору ситуации, в которой страна оставалась одна и не входила бы ни в какой союз. Одновременно, необходимость в координации механизма конкуренции и индустриальных политик в рамках РТС между развивающимися странами, в особенности при более глубоких формах интеграции, таких как ТС, представляется крайне важным моментом интеграции. Билал и Оллареага (1998) отмечают, при создании большого и открытого внутреннего рынка отечественные фирмы могут пострадать от более жесткой внешней конкуренцией и неспособности обеспечить свое выживание. Повышенная конкуренция на внутреннем рынке может подтолкнуть фирмы к заключению соглашений, основанных на тайном

сговоре, или же к слиянию в целях получения дополнительных преимуществ от появления новых возможностей от эффекта экономии от масштаба обусловленных созданием внутренних рынков. Кроме того, так как эффект экономии от масштаба приводит к повышению эффективности, отечественные фирмы становятся более склонными к концентрации в целях повешения их уровня конкурентоспособности на международном уровне. Такие антиконкурентные стратегии могут, тем не менее, дать возможность фирмам улучшить свои организационные, финансовые и производственные структуры, и должны сопровождаться общей для всего союза индустриальной политикой, которая способствовала бы укреплению конкуренции на внутреннем рынке, при этом предотвращая злоупотребление доминирующим положением и не нанося ущерба стратегиям развития отечественных фирм.

Прежде чем мы представим методологию и характеристики модели, используемую для оценки ожидаемых последствий членства в ТС для кыргызской экономики, мы хотели бы отметить два волнующих вопроса, которые не будут изучаться в данном отчете, но которые имеют определенную важность. Первый касается воздействия ТС на фискальные сборы. Поскольку они зависят от многих критериев: итоги переговоров, способ сбора и распределения тарифных поступлений, наличие общей политики развития, требующей создания внутренних фондов и так далее, мы не исследуем этот вопрос в настоящем отчете. Кроме того, будущее вступление России в ВТО, возможно, изменит положение дел в среднесрочной перспективе в силу пересмотра тарифов ТСБКР. Второй вопрос касается воздействия ТС на уровень цен. Монетаристская теория предполагает, что изменение цен в основном зависит от изменения объема денежной массы, обеспечиваемой государством, в то время как согласно различным пост-кейнсианским подходам, инфляция – это реальное явление, зависящее от увеличения производственных издержек или от «конфликтов», вызванных распределением национального дохода (Ульген, 1995, 2009). Не вдаваясь в подобные сложные теоретические дискуссии, можно отметить, что уровень инфляции может все же измениться, если повышение тарифов после вступления в ТС спровоцирует повышение внутренних цен на продукцию в связи с удорожанием импортной продукции и услуг или если внутреннее предложение не сможет удовлетворить внезапно возросший внутренний и/или внешний спрос. Поскольку ожидается, что ТС не сможет спровоцировать, как минимум в краткосрочной перспективе, такие радикальные изменения структуры внутренней экономики (см. следующие разделы), мы не исследуем этот вопрос в данном отчете. Более того, проблема инфляции в Кыргызстане

фактически связана с другими специфическими проблемами, которые не входят в задачи данного конкретного исследования⁹.

⁹ Можно также учесть аргументы, представленные в разделе *Насущные проблемы для обсуждения*, рассмотренные выше, о снижении цен на импортируемую продукцию даже после повышения тарифов ТС.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ

Можно задействовать два основных подхода для эмпирического исследования воздействия разных форм РТС на глобальную свободную торговлю.

Первый подход состоит в применении статической вычисляемой модели общего равновесия (CGE). Робинсон и Тиерфелдер (1999) представляют несколько работ по моделям CGE, разработанным для нескольких стран, результаты которых показывают, что заключение РТС может способствовать возникновению вполне ожидаемых существенных преимуществ в случае либерализации торговли, однако сопровождаться отрицательными последствиями для стран, не входящих в такие соглашения.

Второй подход состоит в использовании гравитационных моделей для двусторонних торговых потоков, согласно которым торговлю между двумя странами можно изучать с помощью оценки силы притяжения между двумя массами как функции размеров стран (измеряемых с помощью ВВП) и расстояния между ними. Ли и др. (2008) показывают с помощью эмпирического анализа на основе гравитационной модели для панели данных по 175 странам в период с 1948 по 1999 год, что страны, не входящие ни в какие РТС, могут получить больше преимуществ в случае создания абсолютно нового отдельного РТС, чем при присоединении к существующему. В характеристики своей модели они включают различные переменные, среди которых объемы торговли между странами-участницами, численность населения, расстояние, наличие границ (имеют ли страны общие сухопутные границы), наличие общего языка, наличие валютного союза в данный момент времени, а также причастность к общему колониальному прошлому (или в настоящее время), в целях изучения воздействия общих культурных, политических, а также экономических ценностей.

Несмотря на большие трудности, связанные с выполнением подобного анализа, многие исследователи пытались количественно оценить потенциальные эффекты от создания таможенных союзов и в более общем смысле эффекты от мер по упрощению торговли на потоки торговли, уровень доходов, улучшение экономического благосостояния (или ухудшение), потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и т.д. Обычно отмечается, что облегчение торговых процедур, понимаемое как упрощение и гармонизация процедур международной торговли, имеет решающее значение для экономического развития (SWEPRO, 2002, Грейнджер, 2007). Преимущества, получаемые от реализации мер по упрощению торговли, считаются вполне очевидными и важными для

малых и средних предприятий (МСП), поскольку издержки, связанные с администрированием торговли, занимают большую долю в структуре их издержек, чем у крупных компаний. Поскольку в развивающихся странах МСП обеспечивают значительную долю бизнес сектора, а дорогостоящие торговые процедуры препятствуют поступлению ПИИ в эти страны, содействие торговле может способствовать улучшению общих условий для экономического роста.

Анализ с помощью моделирования дает подробные и значимые результаты. Методологический подход нашего исследования основан на применении моделирования вычисляемого частичного равновесия (СРЕМ), чтобы количественно оценить *преимущества от ТС и/или от мер содействия торговле* на региональном или глобальном уровне. С этой целью *настоящее исследование проводилось таким образом, чтобы показать с максимально возможной степенью ясности и объективности экономические последствия вступления Кыргызской Республики в ТСБКР для национальной экономики и тем самым помочь кыргызскому правительству понять масштабы данного мероприятия.*

Эффекты от вхождения могут быть многочисленными: влияние на структуру расходов, создание рабочих мест, безработица/потеря рабочих мест, экономические последствия передачи технологий и т.д. Но для целей данного исследования мы фокусируемся на общем уровне благосостояния населения Кыргызстана, которое зависит от экономического роста/создания дополнительных потоков торговли, передислокации отраслевых производств и создания или же потери рабочих мест. С помощью этого метода можно охарактеризовать экономическую активность в определенный период времени и предсказать реакцию экономики на стимулирование за счет изменения тарифов ТС и на изменение показателей экономического роста.

Кроме того, чтобы оценить влияние структурных изменений на отрасли экономики накануне вступления в ТС, можно применить анализ матрицы межотраслевого баланса¹⁰ при моделировании и анализе сценариев, а также при прогнозировании. Существует множество способов использования матриц межотраслевого баланса для оценки программ развития, но в нашем случае мы стремимся оценить с их помощью воздействие на распределение производства между отраслями и торговлю. Утечки за счет импорта принимающих стран из стран-

¹⁰ Простая презентация данного метода предлагается в документе ЕС: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/evaluation/evalsed/sourcebooks/method_techniques/modelling/input_output/index_en.htm. Читатель может также обратиться к *Справочнику по составлению таблицы и анализу межотраслевого баланса* ООН (1999), чтобы полностью ознакомиться с анализом межотраслевого воздействия, который будет проводиться в разделе четвертом настоящего отчета.

участниц ТС и третьих стран может быть важным обстоятельством, которое нужно учитывать при разработке политики странами – участницами ТС. Аналогично четкое понимание влияния отраслевого спроса также может иметь большое значение, в особенности, если считается, что некоторые отрасли могут быть стимулированы с целью ускорения темпов роста (*движущие секторы*).

2.1. Специализация торговли и анализ сравнительных преимуществ

Либерализация торговли укрепляет экономическую интеграцию и затем способствует углублению различий между странами с точки зрения сравнительных преимуществ. Когда определенное РТС расширяет доступ на рынки и улучшает ситуацию для ПИИ, в зоне, подпадающей под соглашение, может появиться эффект агломерации, а также стимулы для создания географических кластеров по видам экономической деятельности. Как отмечает Виндгрэн (2005), создание кластеров может привести к усилению дискриминации между различными регионами союза, а также между секторами, так как силы, способствующие появлению эффекта агломерации, могут обуславливать создание отраслевых кластеров (один отраслевой кластер в одном регионе и другие отраслевые кластеры в других регионах).

Для проведения анализа степени интенсивности конкуренции и взаимодополняемости между отраслями экономики, а также для определения существования такой географической специализации в кыргызской экономике относительно ее основных партнеров (Китая, Казахстан и Россия) мы будем использовать индекс специализации торговли (TSI) и индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA) или выявленных двусторонних сравнительных преимуществ (BRCA).

TSI используется для анализа сравнительных преимуществ отрасли в режиме двусторонней торговли. TSI страны для конкретного товара s определяется следующим образом:

$$TSI = (X_s - M_s) / (X_s + M_s), \quad (1)$$

где X обозначает экспорт, а M – импорт. TSI можно рассчитать на общемировом уровне торговли товаром « s » страны. Он также может быть рассчитан для двусторонней торговли товаром « s », тогда в одной и той же формуле будут использоваться объемы экспорта по направлению в страну-партнера и импорта из страны-партнера. Положительное

значение TSI указывает на то, что объемы экспорта страны превышают объемы импорта (экспортное преимущество), а отрицательное значение TSI говорит об отсутствии экспортного преимущества (экспорт меньше, чем импорт).

Основная логика индекса RCA состоит в оценке сравнительного преимущества страны на основе ее специализации торговли в (чистом) экспорте относительно нескольких базовых стран или группы стран (регион). Основывающийся на концепции сравнительных преимуществ Рикардо, RCA представляет собой индекс, который применяется для определения относительных преимуществ или отсутствия таковых в стране для определенного класса товаров или услуг с помощью статистики торговых потоков. Идя по пути, проложенному Баласса в 1965 году, индекс RCA [или индекс Баласса (BI)] рассчитывается как отношение доли данного продукта (или группы продуктов) в экспорте страны по направлению другой страны (или группы стран, в регион или весь мир) к доле того же продукта в общем объеме экспорта этой страны. В частности, RCA для экспорта товара s по направлению всех стран мира для страны i можно выразить следующим образом:

$$RCA_{is} = \left(\frac{X_{is}^w}{X_i^w} \right) / \left(\frac{X_{ws}}{X_w} \right) \quad (2)$$

где X_{is}^w обозначает экспорт продукта s из страны i во все страны мира (w), X_i^w – это общий экспорт из страны i во все страны мира, X_{ws} – это экспорт продукта s во всем мире, а X_w – это общий мировой экспорт.

Индекс RCA имеет относительно простое толкование. Сравнительное преимущество «выявляется», если индекс RCA больше, чем 1 для товара s ($RCA > 1$). Тогда говорят, что у страны i имеется сравнительное преимущество в экспорте продукта s . Если RCA меньше единицы, то говорят, что страна находится в невыгодном положении для экспорта данного продукта.

Концепция RCA, по сути, измеряет относительную торговую эффективность отдельных стран по конкретным товарам. В этом смысле индекс указывает на сильные и слабые стороны отечественной структуры производства. Если считать, что товарная структура торговли может отражать разницу относительных издержек между странами, а также неценовые факторы (к примеру, технологический прогресс), то можно считать, что RCA выявляет соответствующие сравнительные преимущества торгующих стран.

На уровне двусторонней торговли между двумя странами (или группой стран) индекс BRCA экспорта продукции из страны определяется как отношение доли экспорта этого продукта из страны по направлению конкретного торгового партнера в общем экспорте по направлению к тому же торговому партнеру к доле экспорта этого продукта в экспорте страны по направлению всех стран мира.

Индекс BRCA продукта s , экспортируемого страной i по направлению импортера j рассчитывается следующим образом:

$$BRCA_{is}^j = \frac{\left(\frac{X_{is}^j}{X_i^j} \right)}{\left(\frac{X_{is}^w}{X_i^w} \right)} \quad (3)$$

где X_{is}^j обозначает экспорт страны i продукта « s » по направлению торгового партнера « j »; X_i^j – это общий экспорт страны i в страну j ; X_{is}^w – это общий экспорт страны i продукта s во все страны мира w , а X_i^w – это общий экспорт страны i во все страны мира w . Когда BRCA больше единицы, это означает выявленное двустороннее сравнительное преимущество. И наоборот, если этот индекс меньше единицы, то это указывает на сравнительно невыгодное положение.

2.2. Двусторонняя торговля товарами, эффекты создания дополнительной торговли/отклонения торговли и модель частичного равновесия

Еще одна проблема, с которой мы столкнемся, это количественная оценка воздействия введения новых тарифов ТС на торговлю Кыргызстана. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что Кыргызстан и так не применяет пошлины в рамках ВТО и в рамках ССТ со странами ТСБКР при торговле с ними. По этой причине его вступление в ТСБКР не приведет к появлению какого-либо прямого эффекта на торговлю Кыргызстана со странами – участницами союза. Но так как ожидается, что новая система тарифов ТС спровоцирует изменение пошлин на торговлю со странами, неучастствующими в союзе, на кыргызскую торговлю будет оказан прямой (на потоки торговли с последними) и косвенный эффекты (на торговлю со странами ТС). Как уже говорилось выше в разделе II, эти воздействия можно исследовать с помощью эффекта создания дополнительных потоков торговли (СТ) и эффекта отклонения потоков торговли (ОТ). Для определения

потенциально возможных последствий такого типа изменений будет применяться модель частичного равновесия.

СТ и ОТ могут возникнуть в торговле между странами-участницами в контексте использования преференциального тарифного режима, направленного на предотвращение или сокращение импорта из стран, не входящих в союз, с помощью установления внутренних тарифов, благоприятствующих торговле внутри ТС. Создание дополнительных потоков торговли появляется, если страна-участница ТС может предложить цены (или качество) ниже (выше), чем международные цены (качество)¹¹. На самом деле, при прочих равных условиях отмена тарифов в ТС снижает цены на импортные товары из стран-участниц и тем самым повышает объемы импорта из этих стран. Однако конечный результат будет зависеть также от уровня и волатильности обменных курсов валют, от изменений относительных цен и от эластичности спроса на импортные товары.

Согласно характеристикам модели, предлагаемой в *Совместном исследовании выполнимости Соглашения о свободной торговле между Китаем и Коста-Рикой* (2008), используя эластичность импортных цен, создание дополнительных потоков торговли для данного товара (или группы товаров) можно выразить следующим образом:

$$TC_{r,j} = M_{r,j}^p E_{r,j} \left[\frac{-t_{r,j}}{1+t_{r,j}} \right] \quad (4)$$

где $TC_{r,j}$ – создание дополнительных потоков торговли для товара j со стороны импортирующего региона r ; $M_{r,j}^p$ – первоначальное значение импорта из региона-партнера p ; $E_{r,j}$ обозначает эластичность импортных цен¹² и $t_{r,j}$ – первоначальная пошлина, взимаемая соответственно стоимости товара.

В случае Кыргызстана, как уже подчеркивалось выше, пошлины, взимаемые соответственно стоимости товара, уже равны нулю для стран ТС. Вступление Кыргызстана в ТСБКР не создает никаких изменений в импортных ценах для стран-участниц. Но новый тарифный режим будет

¹¹ В то время как обычное применение этого метода основано на сравнении внутренних и внешних цен на данный товар, можно также исследовать эффект создания дополнительной торговли посредством разницы в качестве двух альтернативных поставщиков. Однако такие условия несколько затрудняют применение этой модели по сравнению с ситуацией, когда она применяется на основе сравнения цен.

¹² Ки, Х. Л., Никита, А. и Оллареага, М. (2008), “Эластичность спроса на импорт и искажения торговли”, *Обзор экономики и статистики*, ноябрь, 90(4): 666–682.

влиять на относительные цены на товары, импортируемые из остальных стран мира.

Поэтому нам необходимо использовать более общее определение формулы создания дополнительных потоков торговли, а не ту формулу для частного случая, которая была приведена выше.

Член $(-t_{r,j})$ в уравнении (4) равен $(0-t_{r,j})$. Ноль в этом уравнении означает «изменение» пошлин, взимаемых соответственно стоимости товара, после вступления в ТС. В нашем случае «измененные» сборы затрагивают торговые отношения с третьими странами, и они отличны от «нуля». В этом случае мы можем применить общую формулу уравнения (3), которая приводится ниже:

$$TC_{r,i} = M_{r,i}^p \times E_{r,i} \times \left[\frac{(t_{r,j}^f - t_{r,j}^i)}{(1 + t_{r,j}^i)} \right] \quad TC_{r,j} = M_{r,j}^p E_{r,j} \left[\frac{(t_{r,j}^f - t_{r,j}^i)}{(1 + t_{r,j}^i)} \right] \quad (5)$$

где $t_{r,j}^f$ – будущие пошлины, взимаемые соответственно стоимости товара, а $t_{r,j}^i$ – первоначальные пошлины, взимаемые соответственно стоимости товара.

В уравнении (5) положительные/отрицательные значения « $TC_{r,j}$ » указывают на СТ (увеличение) / ОТ (сокращение) объема торговли для товара «j» между страной – кандидатом на вступление в ТС (Кыргызстаном) и третьей страной (Китаем и остальными странами мира).

С другой стороны, ОТ возникает, когда потоки торговли «смещаются» от более эффективного поставщика, находящегося за пределами ТС, по направлению к менее эффективному поставщику, находящемуся внутри ТС. ОТ представляет собой издержки для экономики, появившиеся вследствие создания ТС, так как страна должна импортировать товар по цене, которая превышает существовавший до заключения соглашения уровень. Эффект ОТ возникает в отношении тех товаров, на которые страна – участница союза предлагает более высокие цены, чем предлагались самыми дешевыми поставщиками, не являющимися участниками соглашения, так как преференциальный тариф должен понизить цены на внутреннем рынке.

Для определения увеличения импорта за счет ОТ применяется концепция эластичности замещения товаров, импортируемых из разных

регионов. Принимая, что значение стоимости, страхования и фрахта (цена СИФ) импортируемых товаров не меняется в зависимости от увеличения экспорта региона r , ОТ для каждого товара определяется следующим образом:

$$TD_{r,j} = \frac{M_{r,j}^p \times M_{r,j}^o \times E_{r,j}^p \times [(-t_{r,j}) / (1 + t_{r,j})]}{M_{r,j}^p + M_{r,j}^o + (M_{r,j}^p \times E_{r,j}^p \times [(-t_{r,j}) / (1 + t_{r,j})])}; \quad (6)$$

$$TD_{r,j} = \frac{M_{r,j}^p \times M_{r,j}^o \times E_{r,j}^p \times [(t_{r,j}^f - t_{r,j}^i) / (1 + t_{r,j}^i)]}{M_{r,j}^p + M_{r,j}^o + (M_{r,j}^p \times E_{r,j}^p \times [(t_{r,j}^f - t_{r,j}^i) / (1 + t_{r,j}^i)])}; \quad (7)$$

где $TD_{r,j}$ дает отклонение потоков торговли, спровоцированное замещением импорта из региона-партнера r импортом из остальных стран мира; $M_{r,j}^o$ – значение первоначального импорта из остальных стран мира, а $E_{r,j}^p$ – эластичность замещения импорта из стран-партнеров и импорта из остальных стран мира.

Это уравнение позволяет рассчитать воздействие на торговые потоки [на уровне товара на статической (не динамической) основе] от перераспределения ресурсов, спровоцированного изменением относительных цен после снижения тарифов. ОТ повышает экономическую эффективность, так как страна – партнер по ТС становится поставщиком с более эффективной структурой издержек по отношению отечественных фирм, поставляющих импортный товар. Соответственно более эффективные поставщики из стран-партнеров по ТС заменяют собой внутренних поставщиков данного товара. Но в то же время ОТ может способствовать снижению благосостояния как остальных стран мира, так и самой страны-импортера, если отклоненные потоки импорта не представляют собой лучший выбор по причине ценовой дискриминации для товаров третьих стран. Так происходит в силу того, что более эффективные поставщики из третьих стран могут быть замещены менее эффективными поставщиками из стран-участниц в результате применения дискриминационных тарифов. Вероятность появления существенного эффекта ОТ тесно связана со степенью дискриминации, обусловленной заключением соглашения. И, наконец, можно сказать, что ТС будет иметь положительное воздействие на экономику только в том случае, когда преимущества, возникающие вследствие вступления в ТС, превышают потери, связанные с негативным эффектом ОТ. Однако следует отметить, что основным ограничением нашей модели является то, что она не может учесть эффект влияния на товары, которые изначально не импортировались, а также динамические эффекты, такие как структурные изменения в экономиках стран-участниц, которые могут оказать влияние на темпы роста производства после вступления в ТС.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Ожидаемые экономические последствия от вступления Кыргызстана в ТСБКР представлены ниже в форме шести основных блоков полученных результатов. Сначала мы графически представим отраслевую структуру международной торговли Кыргызстана и динамику кыргызского экспорта и импорта за период с 2006 по 2010 годы. Во-вторых, приведены расчеты индекса торговой специализации (TSI) и индекса выявленного сравнительного преимущества двусторонних соглашений (BCRA), чтобы определиться с положением кыргызской экономики по отношению к ее основным торговым партнерам: Китаю, Казахстану и России. В-третьих, рассчитаны эффекты создания дополнительных потоков торговли (СТ) и отклонения потоков торговли (ОТ) для импорта из Китая и из остальных стран мира за период с 2008 по 2010 годы посредством сравнения с импортом Кыргызстана из ТСБКР. Четвертый блок представленных результатов определяет эффект роста от изменения структуры торговли после вступления в ТС путем выполнения межотраслевого анализа. В-пятых, мы определяем взаимосвязь между эффектом создания дополнительных потоков торговли после вступления в ТС и повышением уровня занятости. В последней части приводятся приблизительные результаты отраслевых долей неформальной или незарегистрированной занятости в кыргызской экономике, чтобы указать на проблемы теневой экономики, которая является основным препятствием на пути экономического возрождения.

3.1. Отраслевая структура международной торговли Кыргызстана за период с 2006 по 2010 годы¹³

На шестизначном уровне отраслевой структуры международной торговли рост кыргызских поставок для удовлетворения международного спроса показывает, что выигрывающие подсекторы, занимающие позицию в верхней правой области, получают преимущества от постоянного ежегодного роста мирового спроса. Доля кыргызских товаров в удовлетворении мирового спроса в этих подсекторах увеличивается, и, за исключением золота, они относятся к текстильной индустрии, пищевой промышленности и сельскохозяйственной отрасли. Эти подсекторы могут определить основные стратегические направления для индустриальной политики, направленной на повышение конкурентоспособности кыргызской экономики, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Однако некоторые из этих подсекторов находятся в нижней правой области, где

¹³ Графики составлены и взяты из базы данных Международного торгового центра.

мировой спрос снижается, а также в нижней левой области (например, нечесаный хлопок), где наблюдается спад производства. Это обстоятельство, при прочих равных условиях, указывает на то, что эти секторы стоило бы игнорировать в пользу растущих секторов или других новых секторов, которые необходимо поддержать для будущего роста экономики.

Рисунок 1. Рост производства и международный спрос на экспорт КР

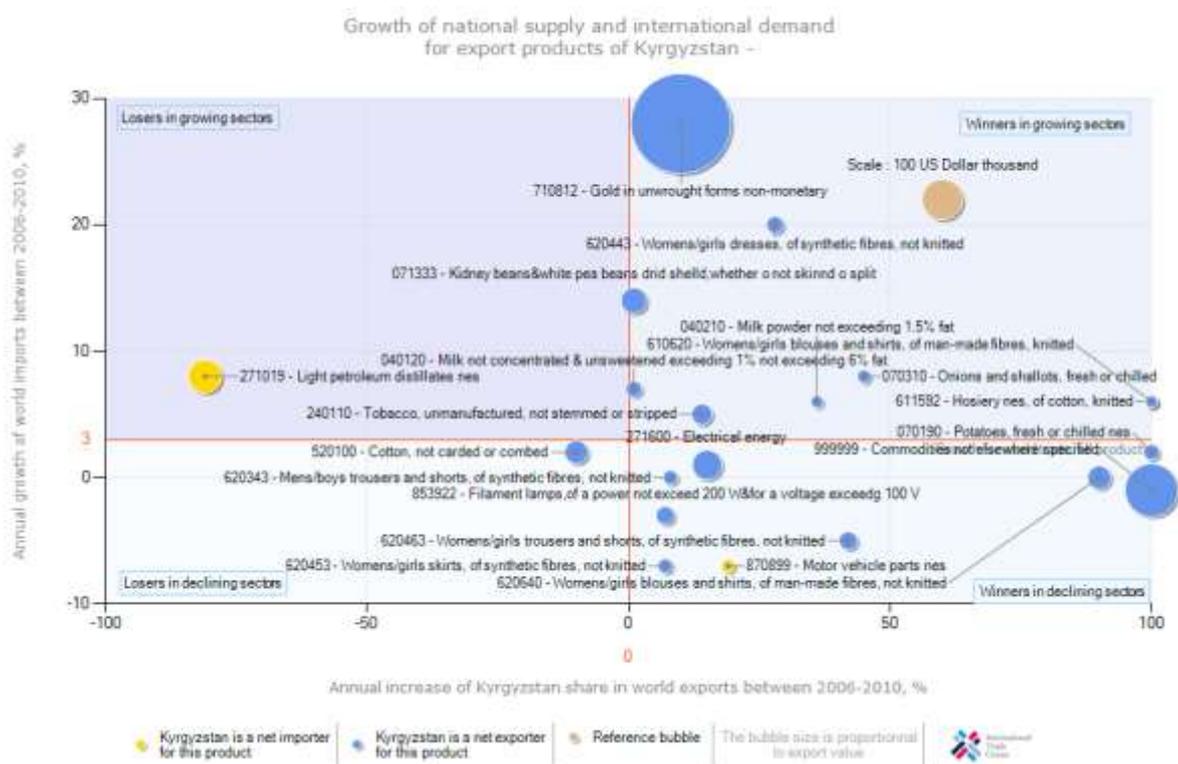
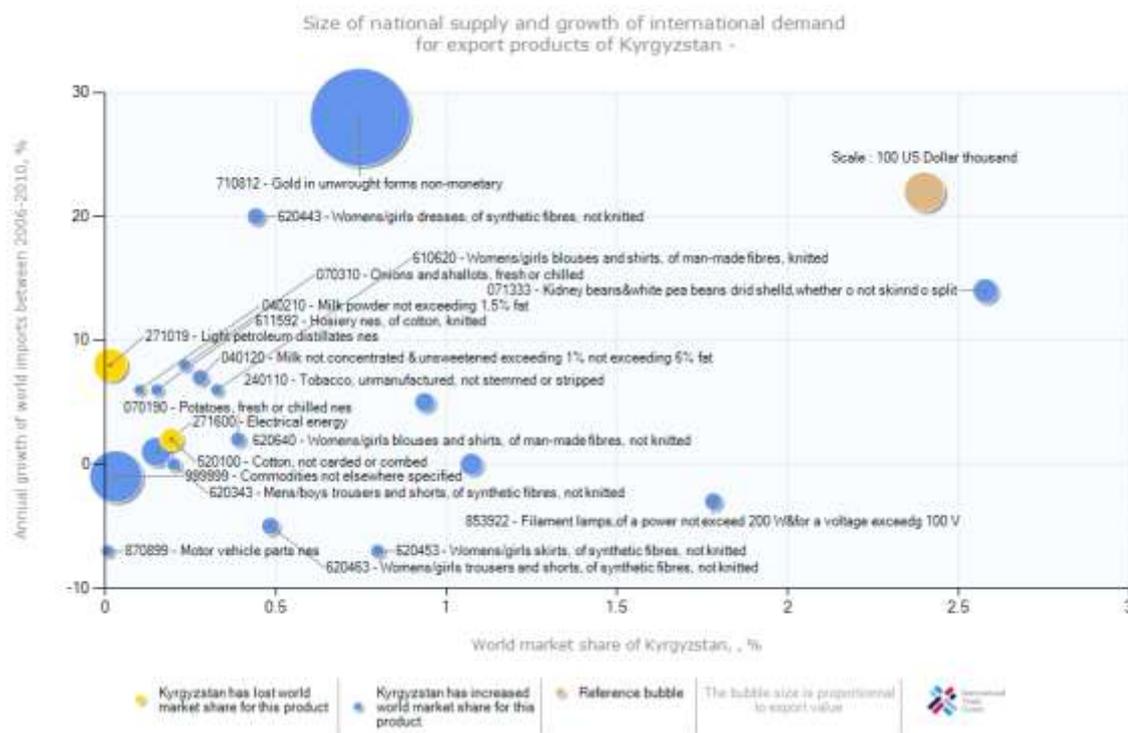
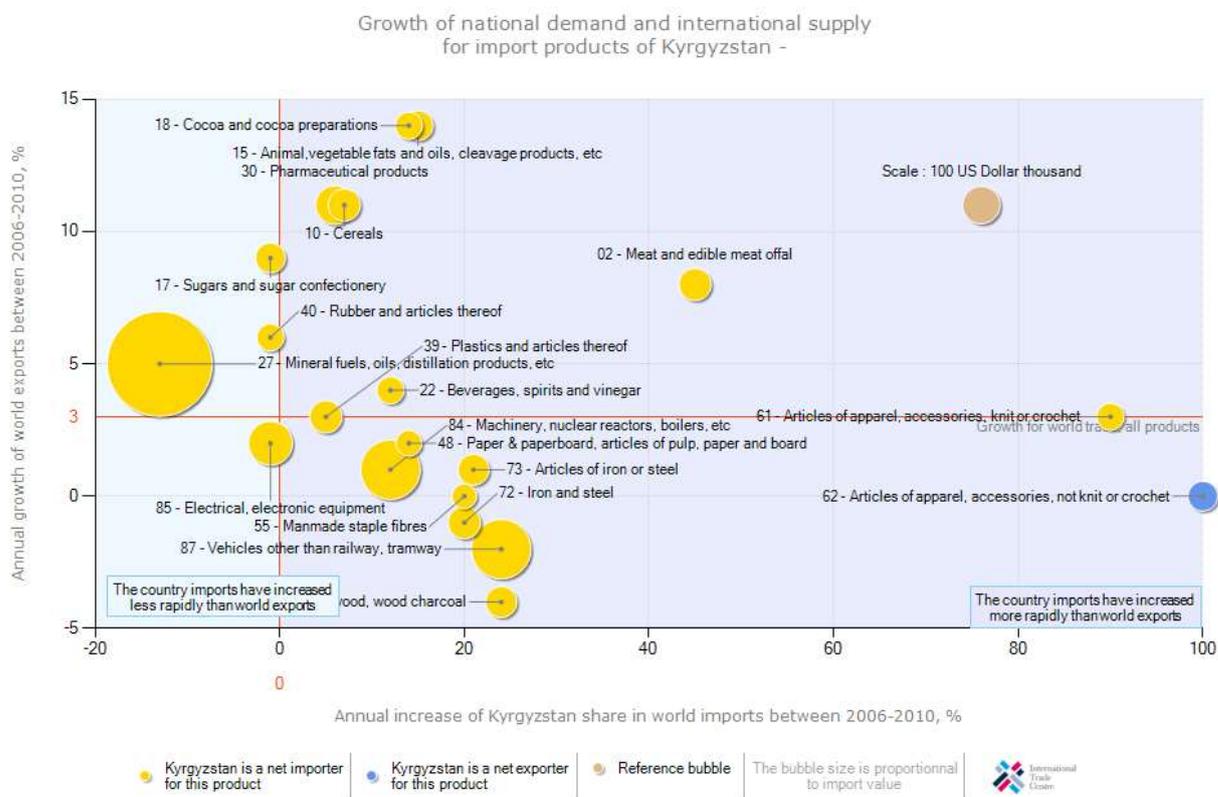


Рисунок 2. Объемы производства и динамика спроса на экспорт КР



За тот же период динамика спроса на импортные товары в Кыргызстане на двухзначном уровне показывает, что доля продукции схожих отраслей, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции и сельским хозяйством в целом (зерновые, мясо, напитки, какао и приготовленные продукты), а также фармацевтической продукции в мировом импорте относительно высока и удовлетворяется мировым предложением. И, наоборот, в некоторых секторах тяжелой промышленности или промежуточной технологии (машины и механизмы, бумага, чугун/сталь, автомобили) постоянный рост спроса в Кыргызстане сохранится на фоне стабильно низкого уровня мирового предложения.

Рисунок 3. Динамика спроса на импорт КР и международное предложение



3.2. Специализация торговли и выявленные двусторонние сравнительные преимущества кыргызской экономики (2008-2010)

В данном анализе мы применили двузначные коды товарной номенклатуры для торговли товарами в Кыргызстане за период с 2008 по 2010 годы. За этот период Кыргызстан имеет 2, 12 и 3 тарифных позиций со значением TSI, равным 1, соответственно с Китаем, Казахстаном и Российской Федерацией. За тот же период Кыргызстан имеет 9, 30 и 22 тарифные позиции со значением от 0 до 1 с Китаем, Казахстаном и Российской Федерацией соответственно.

Таблица 1. Индекс торговой специализации (TSI) Кыргызстана (2008-2010)¹⁴

<i>Для Китая</i>				
<i>Значения TSI</i>	<i>1</i>	<i>1 - 0</i>	<i>0 - (-1)</i>	<i>(-1)</i>
Число тарифных позиций	2	9	45	40
Доля (%)	2,1	9,4	46,9	41,7
<i>Всего тарифных позиций (2-значный товарный код)</i>	<i>96</i>	<i>96</i>	<i>96</i>	<i>96</i>

¹⁴ Значения ITS являются средним арифметическим за три года.

Для Казахстана

	Значения TSI			
	1	- 0	0 - (-1)	(-1)
Число тарифных позиций	12	30	3	8
Доля (%)	13,8	34,5	42,5	92
<i>Всего тарифных позиций (2-значный товарный код)</i>	87	8	87	87

Для Российской Федерации

	Значения TSI			
	1	1 - 0	0 - (-1)	(-1)
Число тарифных позиций	3	22	51	16
Доля (%)	3,3	23,9	55,4	17,4
<i>Всего тарифных позиций (2-значный товарный код)</i>	92	92	92	92

Источник: Расчеты автора на основе базы данных Международного торгового центра

На основе средних показателей торговой статистики за три года за период с 2008 по 2010 годы Кыргызстан имеет 26 тарифных позиций из 84 с индексом BRCA, превышающим 1, в торговле с Китаем; 49 тарифных позиций выше 1 – в торговле с Казахстаном и 33 тарифных позиции выше 1 – в торговле с Россией. Соответственно, получается так, что в целом за этот период Кыргызстан имеет гораздо больше тарифных позиций, которые дают ему преимущество в торговле с Казахстаном и Российской Федерацией, чем с Китаем. Кроме того, двустороннее проникновение в торговле с Казахстаном и Россией более интенсивно, чем в торговле с Китаем.

Таблица 2. Выявленное двустороннее сравнительное преимущество Кыргызстана (2008-2010)¹⁵

Страна происхождения	Китай	Кыргызстан
Число тарифных позиций экспорта страны происхождения по направлению всех стран мира	98	84
Число тарифных позиций экспорта по направлению страны-партнера	92	61
Число тарифных позиций импорта из страны-партнера	61	92
Число тарифных позиций выше или равных 1	35	26
Доля товаров страны происхождения с BRCA	38,0 %	42,6 %
Доля продукции страны происхождения двустороннего проникновения	93,9 %	72,6 %
Число тарифных позиций страны происхождения со значением меньше 1	63	72
...из них: число тарифных позиций с BRCA, равным 0	5	36

Страна происхождения	Казахстан	Кыргызстан
Число тарифных позиций экспорта страны происхождения по направлению всех стран мира	89	84
Число тарифных позиций экспорта по направлению страны-партнера	75	79
Число тарифных позиций импорта из страны-партнера	79	75
Число тарифных позиций выше или равных 1	55	49

¹⁵ Все значения являются средним арифметическим за три года.

Доля товаров страны происхождения с ВРСА	73,3 %	62,0 %
Доля продукции страны происхождения двустороннего проникновения	84,3 %	94,0 %
Число тарифных позиций страны происхождения со значением меньше 1	43	49
...из них: число тарифных позиций с ВРСА, равным 0	21	18
Страны происхождения	Российская Федерация	Кыргызстан
Число тарифных позиций экспорта страны происхождения по направлению всех стран мира	96	84
Число тарифных позиций экспорта по направлению страны-партнера	88	76
Число тарифных позиций импорта из страны-партнера	76	88
Число тарифных позиций выше или равных 1	57	33
Доля товаров страны происхождения с ВРСА	64,8 %	43,4 %
Доля продукции страны происхождения двустороннего проникновения	91,7 %	90,5 %
Число тарифных позиций страны происхождения со значением меньше 1	31	65
...из них: число тарифных линий с ВРСА, равным 0	9	21

Источник: Расчеты автора на основе базы данных Международного торгового центра

На основании таблицы 3 можно также отметить, что **основная проблема кыргызской экономики – это проблема масштаба и отсутствия диверсификации**. Фактически, экспорт Кыргызстана по двузначным кодам товарной номенклатуры может превысить предел 5 000 000 долларов США только для очень малого числа товаров. Такая структурная проблема создает высокую степень зависимости от соседних стран-партнеров и повышает экономические и политические риски, связанные с развитием его торговли с этими странами. При этом, по всей видимости, такая зависимость больше связана с Россией и с Казахстаном, чем с Китаем.

Таблица 3. Кыргызская экспортная продукция на сумму больше 5000000 долларов США и индексом ВРСА выше 1 в среднем за период 2008-2010¹⁶

КИТАЙ (2008 – 2010, тыс. долларов США)

Код ТН ВЭД	Сектор	Экспорт в Китай	Доля от общего экспорта (%)	ВРСА
41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа	8666	28,27	41,21
27	Минеральное топливо, масла, продукты перегонки, и т.д.	5701	18,60	1,08
ВСЕГО		14367	46,87	

КАЗАХСТАН (2008-2010)

Код ТН ВЭД	Сектор	Экспорт в КЗ	Доля от общего экспорта (%)	ВРСА
'27	Минеральное топливо, нефть и продукты перегонки, и т.д.	38690	23,93	1,39

¹⁶ Все значения являются средним арифметическим за три года.

'04	Молочные продукты, яйца, мед, продукты животноводства	26840	16,60	8,24
'25	Соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент	16167	10,00	6,40
'84	Механические устройства, ядерные реакторы, котлы, и т.д.	6574	4,07	2,53
'15	Животные и растительные масла, продукты расщепления и т.д.	6156	3,81	8,71
'48	Бумага и картон, изделия из бумажной массы, бумаги и картона	5879	3,64	8,15
'68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и т.д.	5564	3,44	7,27
'39	Пластмассы и изделия из них	5510	3,41	6,76
'85	Электрическое и электронное оборудование	5071	3,14	1,57
ВСЕГО		116451	72,04	

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ (2008-2010)

Код ТН ВЭД	Сектор	Экспорт в Россию	Доля от общего экспорта (%)	BRCA
'62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных, машинного или ручного вязания	83796	33,36	5,64
'08	Съедобные фрукты, орехи, цедра цитрусовых, дынь	28556	11,37	4,14
'52	Хлопок	19591	7,80	4,26
'07	Съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубни	16335	6,50	1,79
'61	Предметы одежды и принадлежности к одежде трикотажные, машинного или ручного вязания	13015	5,18	5,38
'70	Стекло и изделия из стекла	9000	3,58	3,96
'85	Электрическое и электронное оборудование	8626	3,43	1,72
'24	Табак и табачные изделия	7709	3,07	2,34
'87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава	6779	2,70	1,19
ВСЕГО		193407	76,99	

Источник: Расчеты автора на основе базы данных Международного торгового центра

Поскольку экономика Кыргызстана является очень маленькой, можно предположить, что такая ситуация – вполне нормальное следствие развития его торговли. В то же время, если мы оценим показатели торговли Кыргызстана по двум индексам, TSI и BRCA (при TSI>0,5 и BRCA>1), то вместе эти индексы могут указать на те товары, по которым у Кыргызстана есть наибольшие преимущества в списке товарной номенклатуры с детализацией на двузначном уровне.

На основании цифр из таблицы 4 мы можем сделать вывод, что Кыргызстан фактически имеет торговые преимущества по товарам, связанным с сельским хозяйством и текстильной отраслью, а также по некоторым полуфабрикатам (что может быть связано с процессом реэкспорта. См. таблицу 5 ниже). В краткосрочной перспективе эти две отрасли могут считаться ключевыми, но в долгосрочной перспективе реализация последовательной и правильно ориентированной политики с фокусом на динамичных, стратегических и конкурентоспособных на

международном рынке отраслях должна улучшить показатели торговой специализации Кыргызстана.

Таблица 4. Кыргызские товары (КР) с TSI>0,5 и BRCA>1 (2008-2010)¹⁷

с Китаем (Кит)							
Код ТН ВЭД	Сектор	Импорт из Китая	Экспорт в Китай	Экспорт КР в мире	Доля КР в общем экспорте Китая (%)	TSI	BRCA
'26	Руды, шлаки и зола	0	255	2574	9,92	1,00	4,62
'78	Свинец и изделия из него	1	656	1866	35,18	1,00	16,39
'05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные	1	254	1001	25,38	0,99	11,82
'41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа	77	8666	9795	88,47	0,98	41,21
'51	Шерсть, тонкий или грубый волос животных, пряжа и ткань из конского волоса	57	1496	2219	67,39	0,93	31,39
'74	Медь и изделия из нее	109	787	6096	12,91	0,76	6,01
'14	Продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные	3	24	33	73,47	0,76	34,22
'27	Минеральное топливо, нефть и продукты перегонки, и т.д.	868	5701	245822	2,32	0,74	1,08
	<i>ВСЕГО</i>	<i>1116</i>	<i>17839</i>	<i>269406</i>			

с Казахстаном (КЗ)

Код ТН ВЭД	Сектор	Импорт из КЗ	Экспорт в КЗ	Экспорт КР в мир	Доля КР в общем экспорте КЗ (%)	TSI	BRCA
'53	Прочие растительные текстильные волокна, бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи	0	283	288	98,0	1,00	8,66
'56	Вата, войлок или фетр, нетканые материалы, специальная пряжа, бечевки, веревки и т.д.	0	66	86	76,8	1,00	6,79
'47	Масса из древесины или других волокнистых целлюлозных материалов, отходы и т.д.	0	116	155	74,5	1,00	6,58
'37	Фото- и кинотовары	0	43	72	59,9	1,00	5,29
'46	Изделия из плетеных материалов, корзины и т.д.	0	1	2	57,1	1,00	5,05
'45	Пробка и изделия из нее	0	3	6	52,6	1,00	4,65
'89	Суда, лодки и другие плавучие конструкции	0	29	86	34,0	1,00	3,00
'78	Свинец и изделия из него	0	353	1866	18,9	1,00	1,67
'01	Живые животные	5	1386	4441	31,2	0,99	2,76

¹⁷ Все значения являются средним арифметическим за три года.

'29	Органические и химические соединения	0	45	92	48,4	0,99	4,27
'70	Стекло и изделия из него	56	2619	12922	20,3	0,96	1,79
'04	Молочная продукция, яйца птиц, мед, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные	785	26840	28774	93,3	0,94	8,24
'40	Каучук, резина и изделия из них	33	781	4261	18,3	0,92	1,62
'69	Керамические изделия	10	215	384	56,0	0,91	4,95
'94	Мебель, осветительные приборы, световые указатели, сборные строительные конструкции	157	2928	4081	71,7	0,90	6,34
'88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	52	751	2795	26,9	0,87	2,37
'63	Прочие готовые текстильные изделия, наборы, одежда и т.д.	58	767	3197	24,0	0,86	2,12
'87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава	292	3688	32355	11,4	0,85	1,01
'96	Разные готовые изделия	9	76	238	32,0	0,80	2,83
'86	Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и оборудование	87	741	1398	53,0	0,79	4,68
'57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	3	20	85	24,0	0,74	2,12
'85	Электрическое и электронное оборудование	1472	5071	28595	17,7	0,55	1,57
'84	Механические устройства, котлы, реакторы ядерные и т.д.	1969	6574	22939	28,7	0,54	2,53
	<i>ВСЕГО</i>	<i>4987</i>	<i>53397</i>	<i>149121</i>			

с Российской Федерацией (Рос)

Код ТН ВЭД		Импорт из Рос	Экспорт в Рос	Экспорт КР в мир	Доля КР в общем экспорте Рос (%)	TSI	BRCA
'08	Съедобные фрукты, орехи, цедра цитрусовых, дынь	8	28556	39251	72,75	1,00	4,14
'52	Хлопок	78	19591	26138	74,95	0,99	4,26
'62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных, машинного или ручного вязания	941	83796	84474	99,20	0,98	5,64
'43	Натуральный и искусственный мех и изделия из него	7	435	517	84,02	0,97	4,78
'06	Живые деревья и другие растения, луковички, корни, срезанные цветы и т.д.	3	187	267	69,95	0,97	3,98
'61	Предметы одежды и	307	13015	13743	94,70	0,95	5,38

	принадлежности к одежде трикотажные, машинного или ручного вязания						
'07	Съедобные овощи и некоторые корнеплоды и клубни	473	16335	51838	31,51	0,94	1,79
'89	Суда, лодки и другие плавучие конструкции	9	57	86	66,02	0,72	3,75
'13	Шеллак, камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	13	79	171	46,39	0,71	2,64
'65	Головные уборы и их части	60	312	334	93,51	0,68	5,32
'42	Изделия из кожи, кишок животных, упряжь, дорожные принадлежности	62	226	261	86,59	0,57	4,92
	<i>ВСЕГО</i>	<i>1961</i>	<i>162589</i>	<i>217080</i>			

Источник: Расчеты автора на основе базы данных Международного торгового центра

3.3. Двусторонняя торговля товарами

В этом разделе мы попытаемся количественно оценить последствия введения новых тарифов ТС на кыргызскую торговлю. Прежде всего, нам следует подчеркнуть, что Кыргызстан находится в режиме преференциального торгового соглашения и что он не применяет каких-либо пошлин для стран ТС. В силу этой ситуации его участие в ТС напрямую никак не влияет на кыргызскую торговлю со странами, входящими в ТС. Но так как новая система тарифов ТС все же приведет к некоторым изменениям фактических пошлин (к повышению или снижению существующих пошлин на различные товары), можно будет наблюдать некоторый прямой эффект на торговлю Кыргызстана с третьими странами, а также косвенный эффект на его торговлю со странами, входящими в ТС. Для того чтобы выделить эти эффекты, используется модель частичного равновесия, которая позволит оценить эффекты создания дополнительных потоков торговли и отклонения потоков торговли для ТС и третьих стран. Расчеты приведены для торговли Кыргызстана с Китаем и остальными странами мира.

Таблица 5. Создание дополнительных потоков торговли и отклонение потоков торговли (импорт из Китая в Кыргызстан за период с 2008 по 2010 годы, тыс. долларов США)¹⁸

Код ТН ВЭД	Товары	Импорт из Кит	Импорт из ТС	СТ	ОТ
1	Живые животные	0	5	0	0
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	14036	111	-1227	1
3	Рыбы и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	55	2556	3	-1
4	Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные	248	11799	-12	4

¹⁸ Все значения являются средним арифметическим за три года.

5	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	1	1	0	0
6	Живые деревья и другие растения, луковичы, корни, срезанные цветы и т.д.	61	3	-1	0
7	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1047	591	-6	1
8	Съедобные фрукты и орехи, кожура и корки цитрусовых или дынь	12725	8	53	0
9	Кофе, чай, мате и пряности	327	1909	12	-2
10	Злаки	12694	73694	-684	114
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности, солод, крахмал, инулин, пшеничная клейковина	1191	27278	-25	4
12	Масличные семена и плоды, прочие семена, плоды и зерно, и т.д.	117	646	-5	3
13	Шеллак, камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	14	13	0	0
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий, прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные	3	0	0	0
15	Жиры и масла животного и растительного происхождения, продукты их расщепления и т.д.	540	39586	-4	1
16	Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных	194	2488	-7	1
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	330	11537	-7	2
18	Какао и продукты из него	58	29329	-2	0
19	Готовые продукты из зерна, злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия	192	14732	-7	1
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов и прочих частей растений	1094	3670	21	-2
21	Разные пищевые продукты	985	12210	-42	8
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	32	40778	1	0
23	Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных	8	1692	0	0
24	Табак и промышленные заменители табака	1380	24042	-171	56
25	Соль, сера, земли и камень, штукатурные материалы, известь и цемент	3589	12302	23	-8
26	Руды, шлаки и зола	0	4099	0	0
27	Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки, и т.д.	868	857966	5	-1
28	Продукты неорганической химии, соединения драгоценных металлов, изотопов	11489	8019	-74	8
29	Органические химические соединения	2595	1825	-12	1
30	Фармацевтическая продукция	2386	19720	0	0
31	Удобрения	178	6651	0	0
32	Экстракты дубильные и красильные, танины и их производные, пигменты и прочие красящие вещества и т.д.	618	13822	-23	27
33	Эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические и туалетные средства	1888	8123	-71	45
34	Мыло, ПАВ, моющие средства, смазочные материалы, воски, свечи, пасты для лепки	4021	17286	-200	98
35	Белковые вещества, модифицированные крахмалы, клеи, ферменты	812	271	-30	2
36	Взрывчатые вещества, пиротехнические изделия, спички, пиррофорные сплавы и т.д.	1791	2653	-278	20
37	Фото- и кинотовары	191	100	-9	1
38	Прочие химические продукты	3771	6026	-170	44
39	Пластмассы и изделия из них	20528	11905	-1417	100
40	Каучук, резина и изделия из них	7140	14573	-248	48
41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа	77	848	-4	4
42	Изделия из кожи, кишок животных, упряжь, дорожные принадлежности	3242	72	-150	-2
43	Натуральный и искусственный мех и изделия из него	84	7	-2	0
44	Древесина и изделия из нее, древесный уголь	4754	50159	-299	222
45	Пробка и изделия из нее	1	6	0	0
46	Изделия из материалов для плетения, корзины и т.д.	13	0	1	0
47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов, отходы и т.д.	4	35	0	0
48	Бумага и картон, изделия из бумажной массы, бумаги и картона	5583	15120	-412	109
49	Печатные книги, газеты, репродукции и другие	488	3072	-5	7

	изделия				
50	Шелк	0	0	0	
51	Шерсть, тонкий или грубый волос животных, пряжа и ткань из конского волоса	57	994	-5	5
52	Хлопок	1324	222	-36	1
53	Прочие растительные текстильные волокна, бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи	65	24	1	0
54	Химические нити	14467	24	179	0
55	Химические волокна	43515	1979	1044	-15
56	Вата, войлок или фетр, нетканые материалы, специальная пряжа, бечевки, веревки и т.д.	604	1140	-11	2
57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	108	7	-5	0
58	Специальные ткани, тафтинговые текстильные материалы, кружева, гобелены и т.д.	290	33	-6	0
59	Текстильные материалы пропитанные, с покрытием или дублированные	1123	942	-21	2
60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	330	0	4	0
61	Предметы одежды и принадлежностей к одежде машинного или ручного вязания,	48747	400	2576	-11
62	Предметы одежды и принадлежностей к одежде, кроме предметов машинного или ручного вязания	50522	1054	3156	-39
63	Прочие готовые текстильные изделия, наборы, одежда и текстиль б/у	9912	1394	-358	4
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия, их части	44174	2883	-463	4
65	Головные уборы и их части	1329	66	-60	-1
66	Зонты, трости, трости-сиденья, хлысты и т.д.	408	3	0	0
67	Обработанные перья и пух, изделия из них, искусственные цветы и т.д. изделия из человеческого волоса	250	0	-1	0
68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и т.д.	876	6925	-31	8
69	Керамические изделия	22586	3816	-275	5
70	Стекло и изделия из него	4949	10414	-40	4
71	Жемчуг, драгоценные камни, металлы, монеты и т.д.	924	381	-46	-9
72	Черные металлы	27860	44903	-1123	314
73	Изделия из черных металлов	27257	23716	-3344	206
74	Медь и изделия из нее	109	5746	-5	9
75	Никель и изделия из него	4	208	0	0
76	Алюминий и изделия из него	2067	4875	-147	36
78	Свинец и изделия из него	1	694	0	0
79	Цинк и изделия из него	48	124	-2	1
80	Олово и изделия из него	0	88	0	0
81	Прочие недрагоценные металлы, металлокерамика и изделия из них	2004	72	-41	0
82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия из недрагоценных металлов	12868	440	300	-6
83	Прочие изделия из недрагоценных металлов	8445	1821	-45	2
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства и т.д.	85754	26306	1431	-382
85	Электрическое и электронное оборудование	62734	21592	1605	-315
86	Железнодорожные локомотивы и моторные вагоны трамвая, подвижной состав и оборудование	1101	3303	0	0
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного	40588	21646	2409	-531
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	68	2662	2	-1
89	Суда, лодки и другие плавучие конструкции	2	9	0	0
90	Аппараты оптические, фото-, технические, медицинские и т.д.	7131	4150	-53	9
91	Часы всех видов и их части	142	42	3	0
92	Инструменты музыкальные, их части и принадлежности	11	0	0	0
93	Оружие и боеприпасы, их части и принадлежности	0	0	0	
94	Мебель, осветительные приборы, указатели, сборные строительные конструкции	12850	3481	-1131	26
95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь	2251	618	41	-2
96	Разные готовые изделия	7288	78	346	-2
97	Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат	1	11	0	0

Источник: Расчеты автора на основе базы данных Международного торгового центра

Таблица 6. Создание дополнительных потоков торговли и отклонение потоков торговли (импорт из остальных стран мира в Кыргызстан за период с 2008 по 2010 годы, тыс. долларов США)¹⁹

Код ТН ВЭД	Товары	Импорт из остальных стран мира	Импорт из ТС	СТ	ОТ
1	Живые животные	0	5	0	0
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	23334	111	-2183	1
3	Рыбы и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	82	2556	3	-1
4	Молочная продукция, яйца птиц, мед натуральный, пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные	3037	11799	-83	29
5	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	8	1	0	0
6	Живые деревья и другие растения, луковицы, корни, срезанные цветы и т.д.	133	3	-1	0
7	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	331	591	-4	0
8	Съедобные фрукты и орехи, кожура и корки цитрусовых или дынь	829	8	-1	0
9	Кофе, чай, мате и пряности	110	1909	0	-1
10	Злаки	211	73694	-7	3
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности, солод, крахмал, инулин, пшеничная клейковина	701	27278	-11	3
12	Масличные семена и плоды, прочие семена, плоды и зерно, и т.д.	342	646	-18	4
13	Шеллак, камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	49	13	0	0
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий, прочие продукты растительного происхождения, в другом месте не поименованные	59	0	-4	0
15	Жиры и масла животного и растительного происхождения, продукты их расщепления и т.д.	731	39586	-6	1
16	Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих водных беспозвоночных	155	2488	-12	1
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	28791	11537	-850	33
18	Какао и продукты из него	2589	29329	-127	17
19	Готовые продукты из зерна, злаков, муки, крахмала или молока, мучные кондитерские изделия	1267	14732	-51	7
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов и прочих частей растений	589	3670	9	-1
21	Разные пищевые продукты	2379	12210	-139	16
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	1679	40778	53	-9
23	Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных	160	1692	0	0
24	Табак и промышленные заменители табака	5335	24042	-851	121
25	Соль, сера, земля и камень, штукатурные материалы, известь и цемент	11363	12302	135	-18
26	Руды, шлаки и зола	156	4099	0	-1
27	Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки, и т.д.	82219	857966	-115	-119
28	Продукты неорганической химии, соединения драгоценных металлов, изотопов	4274	8019	-15	5
29	Органические химические соединения	1618	1825	-10	1
30	Фармацевтическая продукция	29057	19720	0	0
31	Удобрения	17249	6651	0	0
32	Экстракты дубильные и красильные, танины и их	2002	13822	-90	57

¹⁹ Все значения являются средним арифметическим за три года.

	производные, пигменты и прочие красящие вещества и т.д.				
33	Эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические и туалетные средства,	9894	8123	-366	64
34	мыло, ПАВ, моющие средства, смазочные материалы, воски, свечи, пасты для лепки	4887	17286	-247	105
35	Белковые вещества, модифицированные крахмалы, клеи, ферменты	866	271	-39	2
36	Взрывчатые вещества, пиротехнические изделия, спички, пиррофорные сплавы и т.д.	1090	2653	-148	18
37	Фото- и кинотовары	1089	100	-47	1
38	Прочие химические продукты	3569	6026	-154	44
39	Пластмассы и изделия из них	22619	11905	-1387	100
40	Каучук, резина и изделия из них	11584	14573	-355	58
41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа	16	848	-1	1
42	Изделия из кожи, кишок животных, упряжь, дорожные принадлежности	503	72	-21	-1
43	Натуральный и искусственный мех и изделия из него	342	7	-7	0
44	Древесина и изделия из нее, древесный уголь	3739	50159	-195	195
45	Пробка и изделия из нее	7	6	0	0
46	Изделия из материалов для плетения, корзины и т.д.	1	0	0	0
47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов, отходы и т.д.	2	35	0	0
48	Бумага и картон, изделия из бумажной массы, бумаги и картона	5436	15120	-365	109
49	Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия	1999	3072	-18	14
50	Шелк	0	0	0	0
51	Шерсть, тонкий или грубый волос животных, пряжа и ткань из конского волоса	68	994	-2	5
52	Хлопок	1308	222	-17	1
53	Прочие растительные текстильные волокна, бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи	9	24	0	0
54	Химические нити	1288	24	2	0
55	Химические волокна	1853	1979	18	-5
56	Вата, войлок или фетр, нетканые материалы, специальная пряжа, бечевки, веревки и т.д.	304	1140	-8	1
57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	4372	7	-169	0
58	Специальные ткани, тафтинговые текстильные материалы, кружева, гобелены и т.д.	346	33	-3	0
59	Текстильные материалы пропитанные, с покрытием или дублированные	96	942	-1	0
60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	698	0	8	0
61	Предметы одежды и принадлежностей к одежде машинного или ручного вязания,	9608	400	523	-9
62	Предметы одежды и принадлежностей к одежде, кроме предметов машинного или ручного вязания	6473	1054	378	-24
63	Прочие готовые текстильные изделия, наборы, одежда и текстиль б/у	2866	1394	-88	4
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия, их части	3650	2883	-34	3
65	Головные уборы и их части	190	66	-9	-1
66	Зонты, трости, трости-сиденья, хлысты и т.д.	3	3	0	0
67	Обработанные перья и пух, изделия из них, искусственные цветы и т.д. изделия из человеческого волоса	4	0	0	0
68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды и т.д.	1880	6925	-49	13
69	Керамические изделия	888	3816	-8	1
70	Стекло и изделия из него	1285	10414	-11	2
71	Жемчуг, драгоценные камни, металлы, монеты и т.д.	2569	381	-113	-23
72	Черные металлы	2662	44903	-107	114
73	Изделия из черных металлов	5714	23716	-645	168
74	Медь и изделия из нее	1145	5746	-53	36
75	Никель и изделия из него	6	208	0	0
76	Алюминий и изделия из него	2895	4875	-188	38
78	Свинец и изделия из него	1	694	0	0
79	Цинк и изделия из него	2	124	0	0
80	Олово и изделия из него	0	88	0	0

81	Прочие недрагоценные металлы, металлокерамика и изделия из них	166	72	1	0
82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия из недрагоценных металлов	1491	440	29	-4
83	Прочие изделия из недрагоценных металлов	1332	1821	-8	1
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства и т.д.	68598	26306	1261	-334
85	Электрическое и электронное оборудование	20899	21592	448	-140
86	Железнодорожные локомотивы и моторные вагоны трамвая, подвижной состав и оборудование	2374	3303	0	0
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного	195929	21646	11579	-11252
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	4210	2662	66	-82
89	Суда, лодки и другие плавучие конструкции	222	9	-7	0
90	Аппараты оптические, фото-, технические, медицинские и т.д.	9797	4150	-86	10
91	Часы всех видов и их части	108	42	2	0
92	Инструменты музыкальные, их части и принадлежности	1	0	0	0
93	Оружие и боеприпасы, их части и принадлежности	0	0	0	0
94	Мебель, осветительные приборы, указатели, сборные строительные конструкции	3562	3481	-290	23
95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь	236	618	5	-1
96	Разные готовые изделия	579	78	24	-2
97	Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат	0	11	0	0
99	Прочие товары, в другом месте не поименованные	166	14977	1	0

Источник: Расчеты автора на основе базы данных Международного торгового центра.

3.4. Эффект роста от изменения торговли: анализ межотраслевого баланса

С помощью анализа таблиц межотраслевого баланса можно определить эффекты роста от изменений в торговле. Сначала на основе информации об «изменении в торговле» и эффекте «отклонения потоков торговли» мы рассчитываем итоговое чистое изменение внутреннего продукта в кыргызской экономике после присоединения к ТС. Как уже подчеркивалось выше, для случая Кыргызстана участие в ТС означает изменение тарифов ТС для третьих стран. Это, в свою очередь, значит, что торговля с третьими странами, такими как Китай, может сократиться после введения нового тарифного режима. Согласно полученным нами результатам, сокращение потоков торговли будет, но будет небольшим и может привести к росту внутреннего производства.

Чистый рост внутреннего производства определяется следующим образом²⁰:

Чистое создание дополнительных потоков торговли = Создание дополнительных потоков торговли + Отклонение потоков торговли.

Отрицательное значение СТ означает сокращение торговли с третьими странами. Часть сокращенного объема торговли будет компенсироваться

²⁰ Значения эластичности спроса на импорт, применяемые при моделировании, взяты из материалов работы Ки, Никита и Оллареага (2008), которые представили расчетные данные по 130 странам, включая Кыргызстан. Соответствующие данные взяты из http://wits.worldbank.org/wits/data_details.html#IDE

увеличением объема торговли с ТС (это эффект отклонения потоков торговли), что оказывает нейтральный эффект на внутреннее производство. Остальная часть будет замещаться за счет увеличения внутреннего производства, если считать, что эти две альтернативы полностью взаимозаменяемы (рост внутреннего продукта). Наши результаты по эффекту создания дополнительных потоков торговли и по отклонению потоков торговли показаны в таблице 7. Выбранные отрасли занимают порядка 54 % общего импорта из третьих стран и 83 % общего импорта из стран ТС.

Создание дополнительных потоков торговли принимает положительное значение для двух отраслей: текстильной и отрасли механизмов и оборудования. Текстильная отрасль имеет большое значение для кыргызской экономики по причине потенциала его роста и повышенной способности к созданию рабочих мест для населения. Фактически текстильная отрасль остается чувствительной к изменчивости таможенных пошлин; если неустойчивость отрасли повысится после присоединения к ТС, государству необходимо будет найти механизм субсидирования для защиты отрасли от уязвимости, вызванной внешним воздействием ТС. Согласно полученным нами результатам некоторые подсекторы, связанные с сельским хозяйством, пострадают после введения новых тарифов ТС, что объясняется негативными изменениями в торговле, связанными с повышением тарифов.

Таблица 7. Чистое создание дополнительных потоков торговли для основных товаров

	Импорт из ОСМ и Китая	Импорт из ТС	СТ	ОТ	Чистое создание торговли	Доля чистого СТ по импорту из ОСМ и Китая (%)
1 Сельское хозяйство, охотничье и лесное хозяйство	58768	247928	-4595	534	-4061	-6,9095
6 Производство пищевой продукции, напитков и табака	43356	345098	-1999	230	-1770	-4,0814
7 Производство текстиля и текстильных изделий, производство кожи и изделий из нее	208542	12632	7197	-96	7101	3,4052
9 Производство бумажной массы, бумаги и бумажной продукции; издательство и печать	11020	30239	-777	218	-559	-5,0731
10 Производство кокса, продуктов нефтепереработки; производство химической продукции, резиновых и пластмассовых изделий	166584	1813753	-3361	283	-3078	-1,8476
14 Производство механизмов и оборудования	139087	18732	18732	-12955	5777	4,1536
15 Другое производство	86966	144869	-5502	810	-4692	-5,3951
ВСЕГО	714323	2613252				
ВСЕГО, ИМПОРТ	1320923	3135196				
ОБЩЕЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ЧИСТОЕ СОЗДАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ					-14159	-1,9821
ОБЩЕЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ЧИСТОЕ СОЗДАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ					12878	1,8029

Источник: Расчеты автора на основе базы данных Международного торгового центра и Серii.

Однако таблица 8 показывает, что изменения тарифов различной степени могут отрицательно сказаться на текстильных подсекторах после присоединения к ТС. Очевидным представляется, что государство должно инициировать более подробное обсуждение, чтобы сконцентрироваться на будущем этой отрасли с точки зрения структурных характеристик внутреннего производства.

Таблица 8. Текущие и будущие пошлины (адвалорные тарифы) на текстильную и аналогичную продукцию (ожидаемое снижение тарифа показано полужирным курсивом)

Сектор по ТН ВЭД	Все товары	Импорт из ОСМ	Импорт из ТС	Фактический тариф	Будущий тариф
42	<i>Изделия из кожи, кишок животных, упряжь, дорожные принадлежности</i>	503	72	9.232	4.703
52	Хлопок	1308	222	6.379	7.819
53	<i>Прочие растительные текстильные волокна, бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи</i>	9	24	5.000	4.461
54	<i>Химические нити</i>	1288	24	4.540	4.385
55	<i>Химические волокна</i>	1853	1979	5.598	4.638
56	Вата, войлок или фетр, нетканые материалы, специальная пряжа, бечевки, веревки и т.д.	304	1140	3.736	6.445
57		4372	7	9.633	14.046
58	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	346	33	8.667	9.595
59	Специальные ткани, тафтинговые текстильные материалы, кружева, гобелены и т.д.	96	942	4.254	5.701
60	<i>Трикотажные полотна машинного или ручного вязания</i>	698	0	10.000	4.691
61	<i>Предметы одежды и принадлежностей к одежде машинного или ручного вязания</i>	9608	400	10.503	4.639
62	<i>Предметы одежды и принадлежностей к одежде, кроме предметов машинного или ручного вязания</i>	6473	1054	11.224	4.765
63	Прочие готовые текстильные изделия, наборы, одежда и текстиль б/у	2866	1394	10.506	14.113
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия, их части	3650	2883	7.920	8.950
65	<i>Головные уборы и их части</i>	190	66	9.889	4.871

На втором этапе мы использовали результаты расчетов чистого создания дополнительных потоков торговли для расчета общего эффекта роста производства во внутренней экономике. Мы взяли чистое создание дополнительных потоков торговли в качестве вектора, который представляет собой шок внешнего спроса (+/-) для вектора конечного внутреннего спроса в таблице межотраслевого баланса, отражающего всю экономику через ее многоуровневую сложность. Модель межотраслевого баланса дает полное представление взаимодействия между различными отраслями для нашего анализа с учетом того, что развитие отдельной отрасли взаимосвязано со всеми остальными отраслями. Так, Организация Объединенных Наций (1999) отмечает, что последовательный подход для изучения определенной отрасли промышленности в двух направлениях состоит в том, что сначала необходимо спрогнозировать направление роста полного вектора конечного спроса, т.е. роста конечного спроса на каждый продукт в экономике, а затем воспользоваться следующим основным уравнением воздействия для расчета общего воздействия на валовой продукт:

$$\Delta X = (I - A^d)^{-1} \Delta Y^d \quad (8)$$

$$\Delta X = C^d \Delta Y^d, \quad (9)$$

где $C^d = (I - A^d)^{-1}$.

Основное отношение подхода межотраслевого баланса следующее:

$$X = (I - A)^{-1} Y, \quad (10)$$

где Y определяется через $Y = S + E - M$, где Y – вектор-столбец конечного спроса; S – вектор-столбец конечных расходов; E – вектор-столбец экспорта; M – вектор-столбец общего импорта.

Предположим, что AX обозначает промежуточные издержки; их можно представить в виде двух компонентов: первый – это внутренняя часть ($A^d X$), которая является функцией внутреннего предложения; а второй представляет собой внешнюю часть (M^{id}), которая является функцией внешнего предложения. Тогда уравнение (10) можно представить следующим образом:

$$X = (A^d X + M^{id}) + Y. \quad (11)$$

Или таким образом:

$$X = A^d X + (S + E + M + M^{id}) \quad (12)$$

При заданных $Y = S + E - M$ и $Y^d = S + E - (M - M^{id})^{21}$ можно получить ΔX (из уравнения 8). Это уравнение можно применить для расчета уровня Y^d или изменения Y^d . ΔX отражает результат суммарного влияния на производство изменения конечного спроса на отечественную продукцию. Для измерения ΔX мы использовали таблицу межотраслевого баланса за 2009 год, составленную Национальным статистическим комитетом Кыргызстана. В результате мы получили оценку влияния чистого изменения торговли на производство, равную 8,8 %. Таблицы межотраслевого баланса приведены в Приложении 2.

Согласно таблицам межотраслевого баланса, доля добавленной стоимости общего производства в том же году составляет 34,4 %; на основе этой информации мы можем примерно определить долгосрочный эффект роста за счет вступления в таможенный союз:

Изменение производства \times доля добавленной стоимости = $0,0882 \times 0,0344 = 0,0304$.

²¹ $(M - M^{id})$ – импорт по конечным расходам, ΔY^d – изменение конечного спроса, A^d дает коэффициенты внутренних расходов.

Эффект роста за счет чистого изменения объема торговли после вступления в таможенный союз составит 3 %, но следует подчеркнуть, что эта цифра отражает всего лишь *единичную возможность* после присоединения к таможенному союзу. Темпы роста имеют динамический характер, и рост в силу изменения чистого объема торговли произойдет только один раз.

3.5. Прогнозирование уровня занятости с применением функции спроса на рабочую силу

В этом разделе определим изменение уровня занятости в кыргызской экономике. Для прогнозирования мы применяем подход спроса на рабочую силу. Сначала мы определим функцию спроса на рабочую силу с применением подхода динамических панельных данных.

Основная функция спроса на рабочую силу может быть описана следующим уравнением (Хаммермеш, 1996):

$$\Delta \log(e) = f[\Delta \log(w), \Delta \log(p)], \quad (13)$$

где e – занятость; w – зарплата; p – производство.

Динамическая форма функции спроса на рабочую силу для эконометрических расчетов следующая:

$$d\log(e) = \alpha + \beta_1 d\log(e)_{t-1} + \beta_2 d\log(w) + \beta_3 d\log(p), \quad (14)$$

где

$$d\log(e) = \log(e_t) - \log(e_{t-1});$$

$$d\log(w) = \log(w_t) - \log(w_{t-1});$$

$$d\log(p) = \log(p_t) - \log(p_{t-1}).$$

Уравнение 14 рассчитывается с применением оценки динамических панельных данных (уравнение системы DPD), и для оценки мы пользуемся базой данных СЕРП по торговле и производству. Результаты представлены в таблице 9.

Таблица 9. Результаты расчета спроса на рабочую силу

System dynamic panel-data estimation	Number of obs	=	308
Group variable: isic	Number of groups	=	29
Time variable: year	Obs per group:	min =	1
		avg =	10.62069
		max =	14
Number of instruments = 52	wald chi2(3)	=	1046.31
	Prob > chi2	=	0.0000

One-step results						
d1lab	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
d1lab L1.	.6167925	.0479678	12.86	0.000	.5227774	.7108076
d1wage	-.1529957	.0444471	-3.44	0.001	-.2401104	-.065881
d1prod	.2954783	.0315977	9.35	0.000	.233548	.3574086
_cons	.010881	.0215232	0.51	0.613	-.0313037	.0530658

Instruments for differenced equation
GMM-type: L(2/4).d1lab
Standard: D.d1wage D.d1prod
Instruments for level equation
GMM-type: LD.d1lab
Standard: _cons

Результаты расчета статистически значимы в доверительном интервале 95 %. Эти результаты могут быть истолкованы следующим образом: «при прочих равных условиях, если производство увеличивается на 1 %, занятость повышается на 0,295 % в формальном (учтенном) сегменте кыргызской экономики». Так как мы определили рост производства на 8,8 % благодаря чистому созданию дополнительных потоков торговли после вступления в ТС, можно сказать, что воздействие на занятость за счет вступления Кыргызстана в таможенный союз составит порядка +2,5 %.

3.6. Проблемы, связанные с неформальным (неучтенным) сектором: гипотетические рассуждения

Занимая обычно существенную часть всей экономической деятельности в развивающихся странах, теневая экономика представляет собой серьезную проблему при определении и понимании механизма функционирования экономики и роли неформального сектора в процессе экономического развития. С одной стороны, в силу своей теневой природы неформальная экономика не поддается объективному и последовательному анализу, что может привести к неэффективным решениям с точки зрения экономической политики, когда реакция рынка прогнозируется недолжным образом. Но, с другой стороны, неформальный сектор может создавать некую зону безопасности от экономических шоков, имея свой потенциал занятости, в особенности для социально незащищенных слоев общества.

В этом смысле наблюдается значимая двойственность. Теневая экономика способствует сохранению зон бедности и характеризуется очень низким уровнем оплаты труда, но она также может быть и зоной

защиты и последним прибежищем для неквалифицированной рабочей силы; она имеет динамичный характер, характеризуется гибкостью (но небезопасна) и отличается экстраординарной способностью к адаптации, что помогает ей выстоять в чрезвычайных обстоятельствах. Однако ее неформальная (и нерегулируемая) и выходящая из правил природа являются основными слабостями в долгосрочной перспективе. Можно также отметить, что самой значимой и опасной стороной такой неформальности является ее нелегальность, что способствует и узаконивает присутствие «преступной экономики».

В каждой стране, в том числе и в развитой, имеется неформальная часть экономики. Самым важным вопросом, которым следует задаться в этой связи, является вопрос: насколько велика эта часть? Ответ на него найти непросто. Среди экономистов ведутся споры по этому поводу, но надежного способа или метода для измерения размера теневой экономики не существует.

С учетом некоторых временных ограничений мы намерены определить размер и значение теневой экономики простым способом, делая при этом достаточно сильные предположения. Прежде всего, мы попытались определить «долю занятых» по данным формального сектора экономики, где мы можем видеть трудозатраты и уровни производства. Чтобы найти долю занятых в неформальном секторе, используем оценку панельных данных для производственных отраслей. Результаты сведены в таблицу 10.

Таблица 10. Доля занятых в производстве в теневой экономике

Fixed-effects (within) regression	Number of obs	=	407
Group variable: isic	Number of groups	=	29
R-sq: within = 0.6474	obs per group: min	=	4
between = 0.8823	avg	=	14.0
overall = 0.8080	max	=	16
corr(u_i, xb) = -0.4882	F(1, 377)	=	692.09
	Prob > F	=	0.0000

lprod	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
llab	1.376201	.0523118	26.31	0.000	1.273341	1.47906
_cons	-1.537038	.402095	-3.82	0.000	-2.327668	-.7464085
sigma_u	.92197664					
sigma_e	.75503295					
rho	.59857161	(fraction of variance due to u_i)				

F test that all u_i=0:	F(28, 377) =	13.67	Prob > F =	0.0000
------------------------	--------------	-------	------------	--------

Затем с использованием данных, описывающих домохозяйства на микроуровне, мы попытались определить число незарегистрированных работников (наемных работников, самозанятых и работающих в семье) путем выделения различных видов деятельности и типов контрактов

(только для тех, кто получает зарплату). Мы поместили самозанятых и работающих в семье в неформальную группу; а предположительные работники, получающие зарплату, подпали под неформальные неорганизованные контракты. Таблица 11 содержит информацию по этим двум переменным за 2007 год.

Таблица 11. Неформальная (неучтенная) занятость (2007)

Показатели	Не работаю	Письменный контракт	Устное соглашение	Не знаю	Всего
Не работаю	11,318	0	0	0	11,318
Наемный работник	0	2,807	1,284	83	4,174
Самозанятый	3,458	0	0	0	3,458
Работодатель	107	0	0	0	107
Член кооператива	73	0	0	0	73
Неоплачиваемая работа в семье	6,878	0	0	0	6,878
Всего	21,834	2,807	1,284	83	26,008

Источник: Расчеты автора по данным обследования домохозяйств.

Данные по неформальной занятости по секторам согласно нашей разбивке приведены в таблице 12. Выясняется, что самые большие доли теневого сектора приходится на торговлю и сельское хозяйство.

Таблица 12. Отраслевая структура формальной (учтенной) и неформальной (неучтенной) занятости (2007 год)

Отрасль	Общая занятость	Учтенная занятость	Неучтенная занятость	Доля неучтенной занятости, %
Сельское хозяйство	3,267	132	3,135	95,96
Горнодобывающая отрасль	43	23	20	46,51
Производство	631	297	334	52,93
Электричество, газ, вода	120	108	12	10,00
Строительство	596	146	450	75,50
Торговля	2,039	189	1,850	90,73
Отели и рестораны	259	94	165	63,71
Транспорт	839	267	572	68,18
Финансовые услуги	83	74	9	10,84
Недвижимость	5	5	0	0,00
Другие услуги	2,049	1,643	406	19,81
Производство для собственного потребления	4,759	9	4,750	99,81
Всего	14,690	2,987	11,703	79,67

Источник: Расчеты автора по данным обследования домохозяйств.

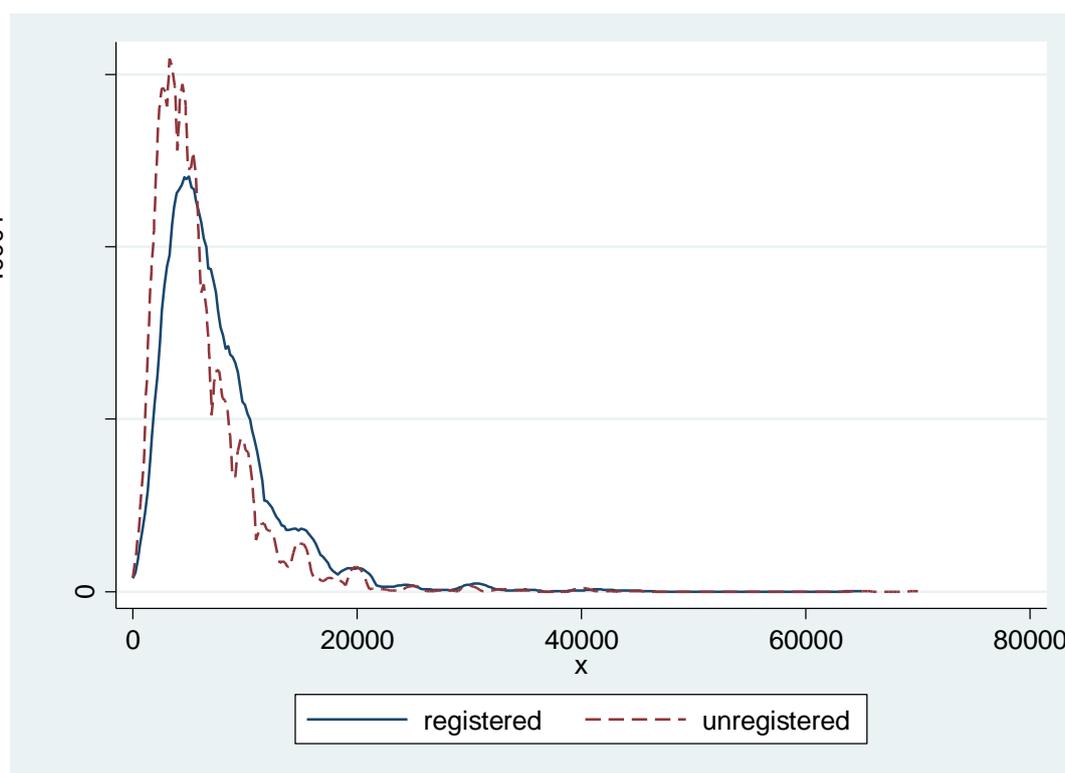
Чтобы измерить объем неформального сектора, мы пользовались информацией из двух разных баз данных: доли занятости и взвешенной

неформальной рабочей силы с применением расчетной формулы. Это дает следующие результаты:

$$P_{\text{unreg}} = e^{\alpha + \beta(\ln \text{unreg}[w])},$$
$$P_{\text{unreg}} = \exp(-1.54 + 1.38 * \ln \text{unreg}[w]) \approx 1,3 \text{ млрд долларов США.}$$

Рисунок 4 показывает огромный разрыв между учтенными и неучтенными заработками и доходами. Получается, что большая доля заработков приходится на незарегистрированную часть, что весьма необычно. В этой связи мы должны подчеркнуть относительную слабость нашего определения, но, однако, мы считаем, что эти выводы можно истолковать как серьезное указание на то, что теневым сектором в экономике Кыргызстана играет существенную роль.

Рисунок 4. Распределение учтенных и неучтенных зарплат/заработков



К сожалению, мы не можем дать точного толкования того, какое влияние будет оказано на неформальный сектор в результате присоединения к ТС. Этот вопрос остается важным и до сих пор открытым для обсуждения. Чтобы иметь возможность что-либо сказать по этому поводу, нужно выполнить более подробное исследование, посвященное непосредственно этой проблеме. На интуитивном уровне мы считаем, что неформальность является одной из основных проблем для развития кыргызской экономики в долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андриамананджара, С. (2001), “Таможенные союзы”, под ред. Жан-Пьера Шаффо и Жан-Кристофа Мура. *Политики преференциальных торговых соглашения для целей развития. Справочное пособие*, Всемирный банк: 111-120.
2. Баласса, Б. (1965), “Либерализация торговли и выявленное сравнительное преимущество”, *Манчестерская школа*, 33: 99-123.
3. Бхагвати, Дж., Гринауэй, Д. и Панагарийя, А. (1998), “Преференциальная торговля: Теория и политика”, *Экономический журнал*, 108: 1128-1148.
4. Билал, С. И Оллареага, М. (1998), “Региональность, политика конкуренции и злоупотребление доминирующим положением”, *Журнал мировой торговли*, 32(3): 1-20.
5. Чанг, У. И Уинтерс, А. (2002), “Как региональные блоки влияют на исключенные страны: Ценовые эффекты МЕРКОСУР”, *Американский экономический обзор*, 92(4): 889-904.
6. Совместное исследование выполнимости Соглашения о свободной торговле между Китаем и Коста-Рикой (2008), 15 августа 2008 года, доступно на: gjs.mofcom.gov.cn/accessory/200808/1218790225146.doc.
7. ДеРоса, Д. А. и Джильберт, Дж. П. (2006), “Потенциальные преимущества ССТ между США и Колумбией”, Джеффри Дж. Шотт (под ред.) *Торговые отношения между Колумбией и Соединенными Штатами*, Анализ политики для международной экономики №79, август 2006: 73-113.
8. ДеРоса, Д. А., Греко, П. Л. Е. и Шотт, Дж. Дж. (2006), “Двусторонняя торговля и инвестиции, Джеффри Дж. Шотт (под ред.) Анализ политики для международной экономики №79, август 2006: 15-41.
9. Франкель, Дж., Стайн, Е. и Уэй, С. (1995), “Торговые блоки и Америки: естественные, неестественные и сверхъестественные”, *Журнал экономики развития*, 47: 61-95.
10. Рейнджер, А. (2007), “Содействие торговле: Обзор”, Рабочий документ, Трэйд Фасилитейшн Консалтинг Лтд., СК, 25 июня 2007 года.

11. Гаст, С., Ледук, С. и Вигфуссон, Р. Дж. (2007), “Торговая интеграция, конкуренция, и спад тенденции переноса обменного курса в цены импортируемой продукции”, *Рабочий документ*, Совет управляющих Федеральной резервной системы, февраль.
12. Хаммермеш, Д. С. (1996), *Спрос на рабочую силу*, Принстон Университи Пресс.
13. Международный валютный фонд (2011), *Страновой отчет МВФ*, № 11/155, июнь.
14. Джонсон, Х. Г. (1953), “Оптимальные и карательные тарифы”, *Обзор экономических исследований*, 21: 142-153.
15. Камински, Б. и Миронова, Ю. (2011), *Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России*, ЕЦА, Всемирный банк, проект, май 2011 года.
16. Ки, Х. Л., Никита, А. и Оллареага, М. (2008), “Эластичность спроса на импорт и искажения торговли”, *Обзор экономики и статистики*, ноябрь, 90(4): 666–682.
17. Кемп, М. С. и Ван, Х. Ю. (1976), “Начальное предложение по созданию таможенных союзов”, *Журнал международной экономики*, 6: 95-97.
18. Кемп, М. С. (2000), “Сравнение уровней благосостояния таможенных союзов и других ассоциаций свободной торговли”, *Экономический обзор Тихоокеанского региона*, 5: 1-3.
19. Кемп, М. С. и Шимомура, К. (2001), “Второе начальное предложение по созданию таможенных союзов”, *Японский экономический обзор*, 52(1): 64-69.
20. Койчиев, Т. (2009), “Концепция экономического развития и национальных проектов для Кыргызской Республики”, *Проблемы переходного периода в экономике*, 52(7), ноябрь: 28-43.
21. Кониши, Х., Ковальчук, С. и Слострем, Т. (2003), “Свободная торговля, таможенные союзы и трансферы”, *Рабочий документ*, проект (версия 2008 года, доступна на: www.bc.edu/ec-p/wp685.pdf)
22. Кониши, Х., Ковальчук, С. и Слострем, Т. (2009), “Глобальная свободная торговля в центре игры в таможенные союзы”, *Обзор международной экономики*, 17(2): 304-309.

23. Косе А. и Райзман, Р. (2000), “Малые страны и преференциальные торговые соглашения. ‘Насколько серьезна проблема стороннего наблюдателя?’ ”, *Рабочий документ CESifo*, № 253, февраль.
24. Ковальчук, С. (2006), “Либерализация торговли между большими и малыми: Благополучие по трем разным стратегиям”, *Азиатско-Тихоокеанский журнал учета & экономики*, 13: 171-179.
25. Ковальчук, С. и Райзман, Р. (2009) “Торговые соглашения”, *Школа Флетчера, Университет имени Тафтса, Рабочий документ*, доступ 5 ноября 2011 года на:
http://globalisering.au.dk/fileadmin/www.globalisering.au.dk/samfundsvideenskab/forskningsprojekter/globalization_and_european_integration/papers/globeuoint_12.pdf
26. Крюгер, А. О. (1999), « Либерализируют ли торговлю преференциальные торговые соглашения, или являются протекционистскими ? », *Журнал экономических перспектив*, 13: 105-124.
27. Кругман, П. (1993), « Региональность против многосторонности: Аналитические записки », в Дж. Де Мело и А. Панагария (ред.) *Новые аспекты региональной интеграции*, Кембридж: Кембридж Юниверсити Пресс: 58-79.
28. Кудабаев, З. И. (2007), “Croissance économique et diminution de la pauvreté au Kirghizstan”, *STATECO*, № 101 : 19-27.
29. Лэрд, S. (1999), “Региональные торговые соглашения: Опасные посредники?”, *Мировая экономика*, 22: 1179-1200.
30. Ли, Дж.-У., Парк, И. и Шин, К. (2008), “Распространение региональных торговых соглашений: Почему и в какой степени?” *Мировая экономика*: 1525-1557.
31. Линч, Д. А. (2010), *Торговля и глобализация. Знакомство с региональными торговыми соглашениями*, Роумэн & Литтлфилд Паблишерс, Инк.: Ланхэм, Мерилэнд.
32. Мачо-Стадлер, И., Перес-Кастрилло, Д. и Посати С. (1998), “Стабильные многосторонние торговые соглашения”, *Экономика*, 65(258): 161-177.

- 33.МакЛарен, Дж. (2004), “Соглашения о свободной торговле, таможенные союзы и динамика политического влияния”, Рабочий документ, доступ 6 ноября 2011 года на: http://people.virginia.edu/~jem6x/FTAs_CUs_and_the_dynamics_of_political_influence.pdf
- 34.Мид, Дж. Э. (1955), *Теория таможенных союзов*, Издательская компания Северной Голландии, Амстердам.
- 35.Мелатос, М. И Вудлэнд, А. Д. (2007), “Делегация оптимальных условий Парето в таможенных союзах”, *Обзор международной экономики*, 15(3), август: 441-461.
- 36.Охаяма, М. (1972), “Торговля и благосостояние в общем равновесии”, *Экономические исследования Кейо*, 9: 37-73.
- 37.Охаяма, М. (2003), “Соглашения о свободной торговле и экономическое благосостояние: За пределами теоремы Кемпа-Вана”, Университет Кейо, Документ обсуждения КУДИКР, DP2003-11.
- 38.Озден, С. и Пароди, Ф. Дж. (2004), “Таможенные союзы и иностранные инвестиции: Теория и свидетельства на примере автомобильной промышленности Меркосур”, *Центральный банк Чили, рабочий документ №282*, декабрь 2004 года.
- 39.Панагарийя, А. (1999), “Спор о региональности: Обзор”, *Мировая экономика*, 22(4): 477-512.
- 40.Панагарийя, А. и Кришна, П. (2001), “О зонах свободной торговли, повышающих благосостояние”, доступ 6 ноября 2011 года на: <http://www.columbia.edu/~ap2231/technical%20papers/fta-apk4.pdf>
- 41.Робинсон, С. и Тиерфелдер, К. (1999), “Либерализация торговли и региональная интеграция: Поиск больших цифр”, документ подготовлен для встречи Международного консорциума по исследованиям в области сельскохозяйственной торговли, Флорида.
- 42.Шадиходжаев, С. (2010), “Российская система защиты торговли: Особенности и перспективы на будущее”, *Обзор законодательства Центральной и Восточной Европы*, 35: 159-189.
- 43.Шинн, А. М., Бешимов, А. И Усубалиев, А. (2010), *Экономические последствия таможенного союза для Кыргызской Республики*, Финальный отчет, ЮСАИД, РП, ФЕЦА.

44. Саймон, Г., мл. (2010), “О таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России”, *Экономический ежегодник*, LV(184), Январь-март: 7-28.
45. SWEPRO (Шведский совет по торговым процедурам) (2002), *Содействие торговле – Воздействие и потенциальные преимущества*, Стокгольм, август 2002 года.
46. Ульген, Ф. (1995), « Endogénéités de la monnaie. Fondements et définitions d'un concept : un bilan critique », *Economie appliquée*, №4: 29-59.
47. Ульген, Ф. (2009), « Надежность центрального банка и роль банковских органов в рыночной экономике », *Economie appliquée*, LXII(4): 73-98.
48. Организация Объединенных Наций (1999), *Справочник по составлению и анализу таблицы межотраслевого баланса*, Изучение методов, Справочник по национальному бухгалтерскому учету, Серия F, №74, Нью-Йорк, США.
49. Вайллант, М. и Лаланне, А. (2007), “Правила общего использования тарифных сборов в таможенном союзе: новая методология, применяемая в МЕРКОСУР”, *dECON Universidad de la Republica Working Papers* No. 07/07, август 2007 года.
50. Витгрэн, М. (2005), “Выявленное сравнительное преимущество на международном рынке”, Рабочий документ, Школа экономики Турку, получено 13.11.2011 доступно на: http://www.euroframe.org/fileadmin/user_upload/euroframe/docs/2005/session1/eurof05_widgren.pdf
51. Вайнер, Дж. (1950), *Проблема таможенного союза*. Нью-Йорк: Фонд Карнеги за международный мир.
52. Уинтерс, Л. А. (1991), *Международная экономика*, Лондон: Рутледж.
53. Всемирный банк (2011), *Записка промежуточной стратегии группы Всемирного банка для Кыргызской Республики на период FY12-FY13*, Отчет №: 62777-KG, 16 июня.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Заметки по итогам встреч с представителями различных профессиональных ассоциаций и государственных учреждений

В августе и сентябре 2011 года было организовано несколько встреч с администрацией рынка «Дордой», дирекцией ассоциации рынков, предприятиями и службами Кыргызстана, с представителями ассоциации предприятий по переработке овощей и фруктов, ассоциации нефтетрейдеров Кыргызстана, ассоциации молодых предпринимателей, Счетной палаты, представителями текстильной промышленности, Национального банка Кыргызской Республики, Министерства экономического регулирования Кыргызской Республик и Государственной таможенной службы.

В ходе этих встреч были выявлены различные проблемы, которые указывают на присутствие некоторых негативных ожиданий относительно торговли, а также по поводу возможности создания рабочих мест накануне вступления Кыргызстана в ТСБКР. Как нам кажется, эта проблема не находит ясного понимания, так как различные стороны, вовлеченные в процесс вступления страны в таможенный союз, давали неоднозначные ответы либо «за», либо «против» присоединения к союзу.

Это значит, что предстоит выполнить глубокую оценку с тем, чтобы уточнить и прояснить основные экономические изменения для кыргызской экономики.

Ситуация вокруг рынка «Дордой»

На сегодняшний день рынок «Дордой» в Бишкеке является самой большой площадкой свободной торговли в Кыргызстане (вторая по величине подобная площадка – это Карасуйский базар на юге Кыргызстана). По данным Камински и Мироновой (2011), в 2010 году объем торговли через неформальные каналы составил более 3 500 миллионов долларов, из них для Казахстана и России предназначены товары на сумму, превышающую 2 900 миллионов долларов. 20 % от этого объема проходят через «Карасу», а остальное – через «Дордой».

По оценкам, на рынке «Дордой», где работают 15 000 магазинов и заняты 35000 человек (продавцы, охрана, таксисты, административный персонал и т.д.), оборот которого составляет несколько миллиардов долларов, реализуется до 25 % ВВП Кыргызстана.

По данным администрации рынка «Дордой», начиная с 2010 года объем оптовой торговли снижается, но розничная торговля (мелкими партиями, примерно до 50 кг на человека с момента создания ТСБКР в 2010 году), похоже, набирает обороты. Камински и Миронова (2011, с. 8) приводят цифру изменения на 24 % в период от 2009 до 2010 годы.

Отмечается также, что программа развития рынка «Дордой» не предусматривает диверсификацию использования имеющегося капитала, при этом администрация, как представляется, не выказывает беспокойства по поводу ограничений будущего ТС, так как утверждает, что гибкость торговцев рынка «Дордой» поможет им преодолеть трудности, связанные с новыми правилами (контроль границ ТС, ограничения, связанные с правилами происхождения товара и т.д., направленные, например, на борьбу с китайской конкуренцией).

Ассоциация рынков

Более сдержанная реакция отмечалась со стороны представителей ассоциации рынков. Ассоциация хотела бы реформировать рынки в Кыргызстане посредством реализации программы развития отечественного производства и торговли с тем, чтобы перейти от схемы реэкспорта к экспорту товаров, произведенных внутри страны. Цель этой программы состоит в том, чтобы увеличить долю отечественных товаров в общем экспорте страны до 50 % (в 2011 году реэкспорт «Дордоя» составлял около 80 % от общего экспорта, и только 20 % приходится на продукцию отечественного производства). С этой точки зрения основное преимущество кыргызского рынка состоит в недорогой инфраструктуре и гарантированной продаже. Программа также нацелена на поддержку мер содействия торговле товарами текстильной отрасли, в которой заняты 250 000 человек (из них 100 000 человек работают на неформальной основе).

Были упомянуты некоторые финансовые трудности, связанные с реализацией программы развития торговли. Планируется обеспечить финансирование 18 из 22 проектов за счет средств иностранных доноров; ведутся также переговоры с ЕБРР и АБР по поводу возможности повышения доли «Дордоя» в кыргызской торговле после вступления в ТС (которое может привести к потере нескольких тысяч рабочих мест по всей стране).

Так как основной объем торговли товарами текстильной промышленности проходит через рынок «Дордой», который в основном зависит от торговли с Китаем, вступление в ТС будет подразумевать

больше контроля (трудности, связанные с правилами происхождения товаров). Поэтому программа ставит перед собой две задачи, имеющие решающее значение; совершенствование инфраструктуры (в частности, транспортной и технологии) и постепенная модификация таможенных тарифов, что касается сырья и материалов, импортируемых из Китая и необходимых для работы отечественной промышленности.

С этой целью планируется проведение переговоров высокого уровня с Россией, Турцией и Китаем, а также с представителями Европейского союза о создании совместных предприятий для развития отечественного производства в качестве первого шага по трансформации внутренних структур в более конкурентоспособные секторы. Но финансовая проблема остается первоочередной для подобных проектов развития: финансирование эффективной розничной торговли и дистрибутивной цепочки через сети и центры, а также финансирование новых движущих экономику секторов относительно основных партнеров и конкурентов (Россия, Казахстан и т.д.).

Так как запланированные структурные изменения также требуют проведения реформ законодательного плана (учет операций и сделок, надежная система учета, соблюдение общих правил и т.д.), а также адаптации местного производства, ожидается, что при проведении переговоров относительно вступления в ТС будут подниматься вопросы устранения слабых мест и удовлетворения потребностей кыргызской экономики посредством реализации комплексной программы реформ. Поэтому постепенное вступление – через постепенное изменение тарифов – является вторым лучшим вариантом.

Счетная палата и ассоциация молодых предпринимателей

Что касается преимуществ, то эти организации ожидают создания новых рабочих мест за счет либерализации услуг, а также повышения качества кыргызской продукции за счет гармонизации стандартов на продукцию в ТС. Ожидаются также новые инвестиции из России и Казахстана. Но в связи с этим возникает вопрос, почему объем инвестиций из России должен увеличиться после вступления в ТС, если свободная торговля между Кыргызстаном и Россией уже существовала в течение нескольких лет, но это не привело к массовым российским инвестициям в Кыргызстан?

Что касается неформальных, но важных проблем, ТС предполагает новые барьеры для стран, не входящих в союз, и более строгий таможенный контроль под давлением стран-членов для защиты внутреннего рынка. Не приведут ли к повышению коррупции большие

объем документации и необходимость тратить больше времени на администрирование? Однако будущее вступление России в ВТО, похоже, дает положительный ответ на этот вопрос. Как сообщается ВТО²², после 18 лет трудного переговорного процесса 10 ноября 2011 года Рабочая группа по вступлению России в ВТО согласовала для последующего утверждения условия членства страны в ВТО путем принятия пакета реформ российского торгового режима, а также обязательств, которые примет на себя Россия в связи с ее вступлением в ВТО. В свете ее вступления в ВТО те постепенные изменения, которые нужны для кыргызской экономики, могли бы найти новый путь решения, благоприятный для ее возрождения и интеграции.

Другая проблема, которая была выявлена, состоит в том, что после вступления в ТС на некоторых секторах может негативно отразиться конкуренция с российскими компаниями. Так как кыргызская экономика мала и структура ее производства менее развита, местные производители окажутся в менее выигрышном положении, конкурируя с российскими фирмами. Поэтому основной проблемой остается постепенное и структурированное вступление в таможенный союз.

²² http://www.wto.org/english/news_e/news11_e/acc_rus_10nov11_e.htm

Приложение 2. Таблицы межотраслевого баланса, использованные при расчете эффекта роста за счет изменения торговли

(Источник: Национальный статистический комитет КР)

Table H.a: Direct requirements coefficients matrix
(Including import, basic price, in som on 1000 soms of output)

Industry	Agricult hunting	Fishing	Coal crude	Mining errous	Other mining	Manufac of food	Manufac of textile	Manufac wood	Manufac of pulp,	Manufac refined
1 Agriculture, hunting and	0.598	0.000	0.020	0.004	0.169	0.347	0.240	0.019	0.001	0.019
2 Fishing	0.000	0.407	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
3 Coal, crude petroleum and natu	0.000	0.000	0.028	0.004	0.000	0.005	0.000	0.001	0.000	0.014
4 Mining ferrous and non-ferrous	0.000	0.000	0.000	0.197	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
5 Other mining and quarrying	0.000	0.000	0.000	0.000	0.010	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
6 Manufacture of food products,	0.000	0.000	0.016	0.000	0.001	0.125	0.002	0.001	0.004	0.015
7 Manufacture of textile and	0.000	0.000	0.014	0.006	0.005	0.005	0.209	0.054	0.007	0.097
8 Manufacture wood and wood	0.000	0.000	0.001	0.017	0.008	0.001	0.000	0.410	0.002	0.023
9 Manufacture of pulp, paper	0.000	0.000	0.001	0.000	0.004	0.006	0.001	0.001	0.259	0.009
10 Manufacture of coke, refined	0.000	0.000	0.108	0.040	0.239	0.025	0.010	0.015	0.056	0.327
11 Manufacture of other non-	0.000	0.000	0.002	0.001	0.001	0.004	0.000	0.001	0.001	0.004
12 Manufacture of basic metals	0.000	0.000	0.002	0.006	0.013	0.003	0.001	0.007	0.011	0.005
13 Manufacture fabricated metal	0.000	0.000	0.003	0.003	0.008	0.005	0.004	0.023	0.022	0.007
14 Manufacture of machinery and	0.000	0.000	0.011	0.004	0.011	0.002	0.001	0.007	0.006	0.008
15 Other manufacturing	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.011	0.000	0.054	0.000
16 Electricity generation	0.000	0.000	0.015	0.003	0.007	0.003	0.003	0.009	0.005	0.006
17 Gas fuel mains distribution	0.000	0.000	0.018	0.000	0.000	0.009	0.000	0.000	0.026	0.017
18 Steam and hot water supply	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.003	0.001	0.001	0.003	0.000
19 Water collection, purification	0.000	0.000	0.005	0.000	0.021	0.001	0.000	0.000	0.001	0.001
20 Construction	0.000	0.000	0.000	0.011	0.000	0.003	0.002	0.004	0.002	0.010
21 Wholesale trade	0.017	0.041	0.007	0.022	0.016	0.015	0.011	0.006	0.013	0.014
22 Retail trade	0.036	0.014	0.033	0.009	0.052	0.089	0.079	0.022	0.044	0.088
23 Maintenance and repair of	0.000	0.000	0.007	0.000	0.000	0.007	0.002	0.020	0.006	0.002
24 Hotels and restaurants	0.000	0.000	0.014	0.000	0.001	0.037	0.002	0.001	0.003	0.005
25 Transport and storage	0.001	0.002	0.063	0.019	0.046	0.039	0.006	0.075	0.011	0.030
26 Communication	0.000	0.000	0.002	0.000	0.003	0.005	0.000	0.001	0.002	0.019
27 Financial intermediation	0.000	0.000	0.000	0.000	0.001	0.003	0.000	0.000	0.003	0.001
28 Real estate, renting and	0.000	0.000	0.004	0.026	0.005	0.002	0.001	0.000	0.019	0.007
29 Public administration and	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
30 Education	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
31 Health and social work	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
32 Sewage and refuse disposal,	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
33 Activities of membership	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
34 Other service activities	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
Intermediate usage	0.654	0.465	0.374	0.371	0.622	0.743	0.585	0.678	0.558	0.727
Sales by final buyers	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
Direct purchases abroad (net)	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
Usage at basic prices	0.654	0.465	0.374	0.371	0.622	0.743	0.585	0.678	0.558	0.727
Taxes on products	0.007	0.009	0.015	0.030	0.018	0.017	0.008	0.020	0.037	0.023
Subsidies on products	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	-0.002	-0.001	-0.001	-0.002	0.000
Usage at purchasers' prices	0.661	0.474	0.388	0.401	0.640	0.757	0.592	0.697	0.593	0.750
Other taxes less subsidies	0.007	0.023	0.073	0.073	0.073	0.007	0.007	0.007	0.008	0.008
Value added at basic prices	0.333	0.504	0.539	0.526	0.287	0.236	0.401	0.296	0.399	0.242
Compensation of employees	0.008	0.383	0.327	0.864	0.122	0.062	0.049	0.026	0.116	0.114
Net operating surplus	0.305	-0.203	0.085	-0.464	0.039	0.096	0.267	0.175	0.226	0.069
Consumption of fixed capital	0.020	0.323	0.126	0.126	0.126	0.079	0.084	0.094	0.057	0.059
Output	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

(in som on 1000 soms of output)

Industry	Manufac of other	Manufac of basic	Manufac fabricate	Manufac of	Other manufac	Electricit generati	Gas fuel mains	Steam and hot	Water collectio	Constru
1 Agriculture, hunting and	0.013	0.012	0.000	0.001	0.000	0.024	0.000	0.000	0.000	0.016
2 Fishing	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
3 Coal, crude petroleum and natu	0.009	0.001	0.000	0.027	0.006	0.043	0.234	0.097	0.000	0.000
4 Mining ferrous and non-ferrous	0.004	0.003	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
5 Other mining and quarring	0.006	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.002
6 Manufacture of food products,	0.012	0.008	0.000	0.001	0.003	0.021	0.000	0.000	0.000	0.013
7 Manufacture of textile and	0.008	0.019	0.003	0.010	0.043	0.007	0.002	0.002	0.008	0.004
8 Manufacture wood and wood	0.014	0.002	0.012	0.011	0.152	0.002	0.000	0.001	0.003	0.014
9 Manufacture of pulp, paper	0.003	0.001	0.001	0.033	0.002	0.003	0.002	0.000	0.002	0.001
10 Manufacture of coke, refined	0.080	0.037	0.051	0.071	0.024	0.110	0.005	0.009	0.057	0.129
11 Manufacture of other non-	0.137	0.000	0.002	0.026	0.003	0.002	0.000	0.001	0.000	0.064
12 Manufacture of basic metals	0.026	0.484	0.204	0.142	0.117	0.005	0.000	0.003	0.031	0.080
13 Manufacture fabricated metal	0.081	0.001	0.166	0.028	0.017	0.007	0.016	0.002	0.057	0.039
14 Manufacture of machinery and	0.009	0.002	0.008	0.060	0.006	0.071	0.059	0.007	0.001	0.017
15 Other manufacturing	0.000	0.000	0.000	0.006	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.001
16 Electricity generation	0.011	0.003	0.006	0.011	0.001	0.024	0.001	0.009	0.094	0.002
17 Gas fuel mains distribution	0.000	0.006	0.058	0.008	0.007	0.000	0.129	0.377	0.000	0.002
18 Steam and hot water supply	0.000	0.000	0.000	0.003	0.000	0.000	0.000	0.018	0.002	0.001
19 Water collection, purification	0.001	0.003	0.000	0.002	0.000	0.000	0.000	0.014	0.004	0.000
20 Construction	0.005	0.017	0.001	0.005	0.003	0.090	0.134	0.251	0.071	0.124
21 Wholesale trade	0.016	0.005	0.033	0.009	0.005	0.006	0.018	0.044	0.011	0.011
22 Retail trade	0.059	0.016	0.026	0.036	0.021	0.044	0.027	0.027	0.015	0.048
23 Maintenance and repair of	0.019	0.000	0.021	0.002	0.001	0.003	0.006	0.001	0.000	0.026
24 Hotels and restaurants	0.004	0.002	0.000	0.001	0.003	0.006	0.000	0.000	0.000	0.005
25 Transport and storage	0.044	0.020	0.013	0.021	0.034	0.024	0.114	0.026	0.004	0.038
26 Communication	0.028	0.007	0.000	0.040	0.001	0.016	0.000	0.000	0.000	0.006
27 Financial intermediation	0.001	0.001	0.008	0.004	0.001	0.002	0.000	0.001	0.004	0.000
28 Real estate, renting and	0.001	0.006	0.006	0.015	0.002	0.000	0.002	0.005	0.045	0.001
29 Public administration and	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
30 Education	0.000	0.000	0.000	0.000	0.002	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000
31 Health and social work	0.000	0.000	0.000	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.001
32 Sewage and refuse disposal,	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.002	0.000
33 Activities of membership	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
34 Other service activities	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.590	0.657	0.620	0.576	0.453	0.512	0.751	0.896	0.413	0.645
	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.590	0.657	0.620	0.576	0.453	0.512	0.751	0.896	0.413	0.645
	0.024	0.023	0.021	0.025	0.014	0.022	0.049	0.050	0.024	0.023
	0.000	0.000	0.000	-0.002	0.000	0.000	0.000	-0.014	-0.001	-0.001
	0.614	0.679	0.641	0.599	0.468	0.533	0.799	0.932	0.435	0.667
	0.008	0.008	0.008	0.008	0.007	0.007	0.007	0.007	0.007	0.007
	0.379	0.313	0.351	0.393	0.525	0.459	0.194	0.061	0.558	0.327
	0.108	0.119	0.084	0.118	0.076	0.300	0.235	0.302	0.625	0.062
	0.209	0.136	0.196	0.218	0.378	0.090	-0.111	-0.310	-0.136	0.245
	0.062	0.058	0.071	0.058	0.071	0.069	0.069	0.069	0.069	0.020
	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

(in som on 1000 soms of output)

Industry	Wholesa trade	Retail trade	Mainten and	Hotels and	Transpor and	Commu interme	Financia interme	Real renting	Public administ	Educatio
1 Agriculture, hunting and	0.032	0.141	0.000	0.075	0.032	0.000	0.001	0.012	0.063	0.019
2 Fishing	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
3 Coal, crude petroleum and natu	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.003	0.000	0.000	0.003	0.007
4 Mining ferrous and non-ferrous	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
5 Other mining and quarring	0.000	0.003	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
6 Manufacture of food products,	0.015	0.019	0.006	0.121	0.021	0.013	0.013	0.010	0.065	0.054
7 Manufacture of textile and	0.014	0.003	0.005	0.023	0.009	0.002	0.000	0.008	0.008	0.000
8 Manufacture wood and wood	0.010	0.001	0.012	0.001	0.009	0.001	0.000	0.001	0.008	0.003
9 Manufacture of pulp, paper	0.005	0.003	0.001	0.008	0.008	0.003	0.008	0.004	0.014	0.015
10 Manufacture of coke, refined	0.071	0.020	0.468	0.012	0.263	0.045	0.006	0.054	0.001	0.000
11 Manufacture of other non-	0.006	0.001	0.001	0.003	0.002	0.000	0.000	0.002	0.001	0.001
12 Manufacture of basic metals	0.010	0.000	0.086	0.001	0.002	0.009	0.000	0.000	0.000	0.000
13 Manufacture fabricated metal	0.024	0.007	0.007	0.002	0.002	0.002	0.000	0.004	0.005	0.001
14 Manufacture of machinery and	0.002	0.001	0.019	0.003	0.006	0.124	0.002	0.001	0.003	0.003
15 Other manufacturing	0.000	0.000	0.000	0.022	0.000	0.000	0.002	0.000	0.000	0.002
16 Electricity generation	0.004	0.004	0.012	0.014	0.004	0.009	0.001	0.011	0.012	0.015
17 Gas fuel mains distribution	0.001	0.003	0.024	0.001	0.004	0.000	0.000	0.027	0.005	0.000
18 Steam and hot water supply	0.001	0.001	0.000	0.006	0.001	0.001	0.001	0.002	0.007	0.017
19 Water collection, purification	0.001	0.000	0.000	0.002	0.000	0.000	0.000	0.000	0.001	0.004
20 Construction	0.004	0.068	0.000	0.073	0.016	0.003	0.013	0.102	0.002	0.063
21 Wholesale trade	0.007	0.006	0.016	0.007	0.009	0.003	0.001	0.006	0.005	0.003
22 Retail trade	0.027	0.023	0.078	0.080	0.055	0.033	0.009	0.018	0.040	0.030
23 Maintenance and repair of	0.059	0.004	0.015	0.007	0.003	0.023	0.001	0.008	0.004	0.003
24 Hotels and restaurants	0.009	0.006	0.005	0.044	0.006	0.004	0.007	0.005	0.023	0.017
25 Transport and storage	0.049	0.013	0.019	0.058	0.019	0.006	0.003	0.022	0.046	0.003
26 Communication	0.005	0.001	0.001	0.003	0.003	0.098	0.003	0.004	0.013	0.001
27 Financial intermediation	0.010	0.001	0.007	0.010	0.007	0.006	0.796	0.003	0.000	0.001
28 Real estate, renting and	0.015	0.027	0.002	0.055	0.031	0.072	0.003	0.090	0.061	0.002
29 Public administration and	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
30 Education	0.000	0.001	0.000	0.000	0.000	0.001	0.001	0.001	0.001	0.008
31 Health and social work	0.000	0.000	0.000	0.004	0.000	0.000	0.000	0.003	0.001	0.000
32 Sewage and refuse disposal,	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.001
33 Activities of membership	0.000	0.001	0.000	0.002	0.000	0.003	0.000	0.000	0.000	0.000
34 Other service activities	0.013	0.000	0.000	0.000	0.000	0.005	0.003	0.007	0.001	0.000
	0.397	0.360	0.781	0.635	0.514	0.471	0.873	0.406	0.392	0.276
	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.397	0.360	0.781	0.635	0.514	0.471	0.873	0.406	0.392	0.276
	0.010	0.010	0.025	0.021	0.016	0.016	0.004	0.017	0.014	0.012
	-0.001	-0.001	0.000	-0.005	-0.001	0.000	0.000	-0.001	-0.006	-0.014
	0.406	0.370	0.806	0.651	0.529	0.487	0.877	0.421	0.401	0.275
	0.008	0.008	0.003	0.009	0.008	0.008	0.006	0.014	0.024	0.022
	0.587	0.622	0.191	0.341	0.463	0.506	0.118	0.565	0.575	0.703
	0.107	0.041	0.011	0.057	0.127	0.179	0.360	0.318	0.447	0.684
	0.474	0.575	0.178	0.269	0.283	0.274	-0.288	0.066	0.000	-0.029
	0.006	0.006	0.003	0.015	0.053	0.053	0.046	0.181	0.128	0.047
	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

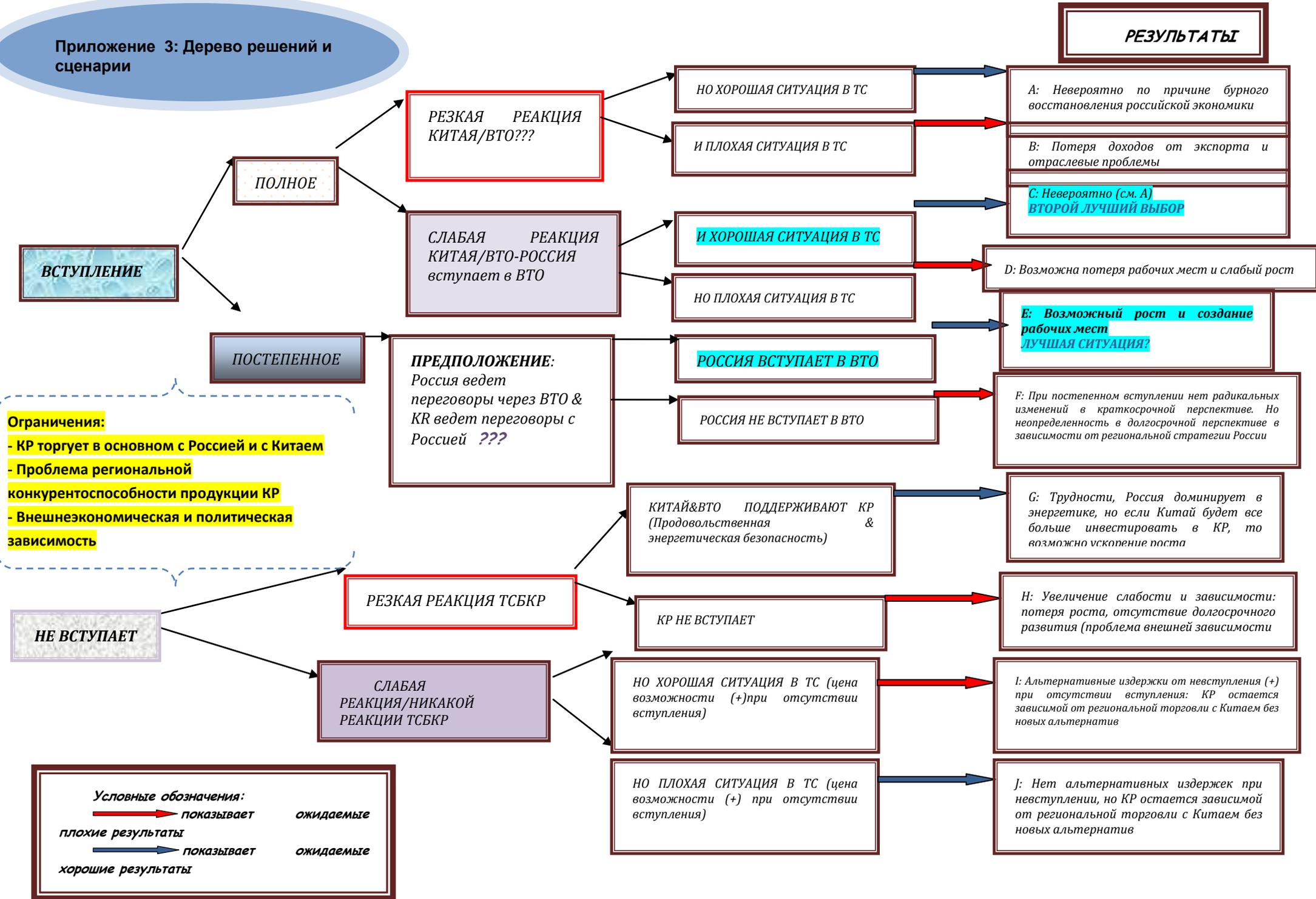
(in som on 1000 soms of output)

Industry	Health and	Sewage and	Activitie member	Other service	Interme- diate	House- hold	NPISH	Govern cons.		Gross fixed
								Individual	Collectiv	
1 Agriculture, hunting and	0.017	0.007	0.017	0.000	0.203	0.228	0.000	0.000	0.029	0.014
2 Fishing	0.000	0.000	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
3 Coal, crude petroleum and natu	0.001	0.003	0.014	0.004	0.003	0.004	0.000	0.000	0.000	0.006
4 Mining ferrous and non-ferrous	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
5 Other mining and quarring	0.000	0.001	0.000	0.000	0.001	0.002	0.000	0.000	0.000	0.000
6 Manufacture of food products,	0.047	0.004	0.003	0.078	0.022	0.133	0.013	0.000	0.000	0.012
7 Manufacture of textile and	0.050	0.001	0.000	0.054	0.010	0.046	0.049	0.000	0.000	0.001
8 Manufacture wood and wood	0.002	0.008	0.010	0.014	0.004	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000
9 Manufacture of pulp, paper	0.005	0.005	0.021	0.016	0.005	0.003	0.003	0.000	0.002	0.003
10 Manufacture of coke, refined	0.025	0.003	0.000	0.048	0.050	0.041	0.034	0.000	0.000	0.005
11 Manufacture of other non-	0.000	0.017	0.003	0.000	0.009	0.006	0.001	0.000	0.000	0.075
12 Manufacture of basic metals	0.000	0.000	0.002	0.000	0.065	0.000	0.000	0.000	0.000	0.001
13 Manufacture fabricated metal	0.001	0.005	0.005	0.001	0.008	0.005	0.006	0.000	0.000	0.000
14 Manufacture of machinery and	0.003	0.033	0.013	0.006	0.010	0.010	0.108	0.000	0.000	0.185
15 Other manufacturing	0.000	0.000	0.012	0.000	0.001	0.004	0.005	0.000	0.000	0.000
16 Electricity generation	0.007	0.010	0.005	0.021	0.005	0.005	0.000	0.000	0.000	0.075
17 Gas fuel mains distribution	0.000	0.041	0.000	0.011	0.006	0.009	0.000	0.000	0.000	0.002
18 Steam and hot water supply	0.024	0.003	0.007	0.020	0.002	0.003	0.000	0.000	0.000	0.002
19 Water collection, purification	0.002	0.002	0.001	0.011	0.001	0.001	0.000	0.000	0.000	0.001
20 Construction	0.019	0.002	0.171	0.014	0.035	0.046	0.000	0.000	0.000	0.336
21 Wholesale trade	0.004	0.007	0.002	0.008	0.010	0.013	0.004	0.000	0.001	0.004
22 Retail trade	0.042	0.015	0.011	0.062	0.038	0.146	0.035	0.000	0.000	0.012
23 Maintenance and repair of	0.003	0.004	0.003	0.011	0.007	0.006	0.000	0.000	0.000	0.000
24 Hotels and restaurants	0.012	0.002	0.010	0.021	0.007	0.028	0.000	0.000	0.000	0.001
25 Transport and storage	0.008	0.110	0.008	0.010	0.018	0.076	0.001	0.000	0.017	0.104
26 Communication	0.002	0.027	0.006	0.004	0.008	0.044	0.000	0.000	0.001	0.105
27 Financial intermediation	0.000	0.001	0.007	0.003	0.023	0.006	0.000	0.000	0.000	0.005
28 Real estate, renting and	0.011	0.052	0.012	0.007	0.016	0.033	0.000	0.001	0.055	0.002
29 Public administration and	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.876	0.020
30 Education	0.000	0.000	0.000	0.001	0.000	0.016	0.000	0.522	0.001	0.005
31 Health and social work	0.006	0.000	0.001	0.007	0.000	0.006	0.000	0.344	0.013	0.003
32 Sewage and refuse disposal,	0.001	0.001	0.001	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.001
33 Activities of membership	0.000	0.000	0.072	0.000	0.001	0.002	0.701	0.133	0.000	0.003
34 Other service activities	0.009	0.000	0.009	0.006	0.001	0.008	0.000	0.000	0.000	0.007
	0.302	0.360	0.427	0.439	0.570	0.935	0.961	1.000	0.994	0.990
	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.302	0.360	0.427	0.439	0.570	0.935	0.961	1.000	0.994	0.990
	0.009	0.014	0.023	0.017	0.015	0.068	0.039	0.000	0.006	0.012
	-0.019	-0.003	-0.006	-0.016	-0.002	-0.003	0.000	0.000	0.000	-0.002
	0.293	0.372	0.445	0.440	0.583	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000
	0.023	0.009	0.009	0.009	0.009	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.684	0.619	0.546	0.550	0.408	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.590	0.177	0.307	0.359	0.134	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	-0.036	0.371	0.168	0.121	0.228	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	0.130	0.071	0.071	0.071	0.047	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000
	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000

(in som on 1000 soms of output)

Industry	Changes in inven-	Aquisiti less	Exports fob	Total demand	Delta	New Tot Demand
1 Agriculture, hunting and	0.000	0.000	0.143	0.229	0.0167	0.0452
2 Fishing	0.000	0.000	0.000	0.000	0.0000	0.0000
3 Coal, crude petroleum and natu	0.000	0.000	0.001	0.004	0.0000	0.0004
4 Mining ferrous and non-ferrous	0.000	0.000	0.001	0.001	0.0000	0.0000
5 Other mining and quarring	0.000	0.000	0.001	0.001	0.0000	0.0000
6 Manufacture of food products,	0.000	0.000	0.050	0.062	0.0057	0.0103
7 Manufacture of textile and	0.000	0.000	0.029	0.024	-0.0330	0.0061
8 Manufacture wood and wood	0.000	0.000	0.000	0.003	0.0000	0.0001
9 Manufacture of pulp, paper	0.000	0.000	0.001	0.005	0.0241	0.0005
10 Manufacture of coke, refined	0.000	0.000	0.155	0.074	0.0018	0.0023
11 Manufacture of other non-	0.000	0.000	0.002	0.015	0.0000	0.0003
12 Manufacture of basic metals	0.000	0.000	0.226	0.082	0.0000	0.0003
13 Manufacture fabricated metal	0.000	0.000	0.001	0.008	0.0000	0.0005
14 Manufacture of machinery and	0.000	0.000	0.012	0.030	0.0827	0.0002
15 Other manufacturing	0.000	0.711	0.001	0.003	0.0272	0.0003
16 Electricity generation	0.000	0.000	0.008	0.013	0.0000	0.0003
17 Gas fuel mains distribution	0.000	0.000	0.000	0.007	0.0000	0.0007
18 Steam and hot water supply	0.000	0.000	0.000	0.003	0.0000	0.0003
19 Water collection, purification	0.000	0.000	0.000	0.001	0.0000	0.0001
20 Construction	0.000	0.000	0.007	0.068	0.0000	0.0003
21 Wholesale trade	0.000	0.012	0.010	0.013	0.0000	0.0018
22 Retail trade	0.000	0.270	0.048	0.074	0.0000	0.0101
23 Maintenance and repair of	0.000	0.000	0.000	0.006	0.0000	0.0007
24 Hotels and restaurants	0.000	0.000	0.000	0.012	0.0000	0.0031
25 Transport and storage	0.000	0.007	0.206	0.080	0.0000	0.0034
26 Communication	0.000	0.000	0.003	0.027	0.0000	0.0004
27 Financial intermediation	0.000	0.000	0.004	0.019	0.0000	0.0003
28 Real estate, renting and	0.000	0.000	0.033	0.027	0.0000	0.0002
29 Public administration and	0.000	0.000	0.038	0.036	0.0000	0.0000
30 Education	0.000	0.000	0.000	0.020	0.0000	0.0000
31 Health and social work	0.000	0.000	0.001	0.013	0.0000	0.0000
32 Sewage and refuse disposal,	0.000	0.000	0.000	0.000	0.0000	0.0000
33 Activities of membership	0.000	0.000	0.000	0.009	0.0000	0.0000
34 Other service activities	0.000	0.000	0.000	0.003	0.0000	0.0000
	0.000	1.000	0.982	0.970		0.0882
	0.000	0.000	0.000	0.000		
	0.000	0.000	0.000	0.000		
	0.000	1.000	0.982	0.970		
	0.000	0.000	0.019	0.032		
	0.000	0.000	-0.001	-0.003		
	0.000	1.000	1.000	1.000		
	0.000	0.000	0.000	0.000		
	0.000	0.000	0.000	0.000		
	0.000	0.000	0.000	0.000		
	0.000	0.000	0.000	0.000		
	0.000	1.000	1.000	1.000		

Приложение 3: Дерево решений и сценарии



Ограничения:
 - КР торгует в основном с Россией и с Китаем
 - Проблема региональной конкурентоспособности продукции КР
 - Внешнеэкономическая и политическая зависимость

Условные обозначения:
 → показывает ожидаемые плохие результаты
 → показывает ожидаемые хорошие результаты

